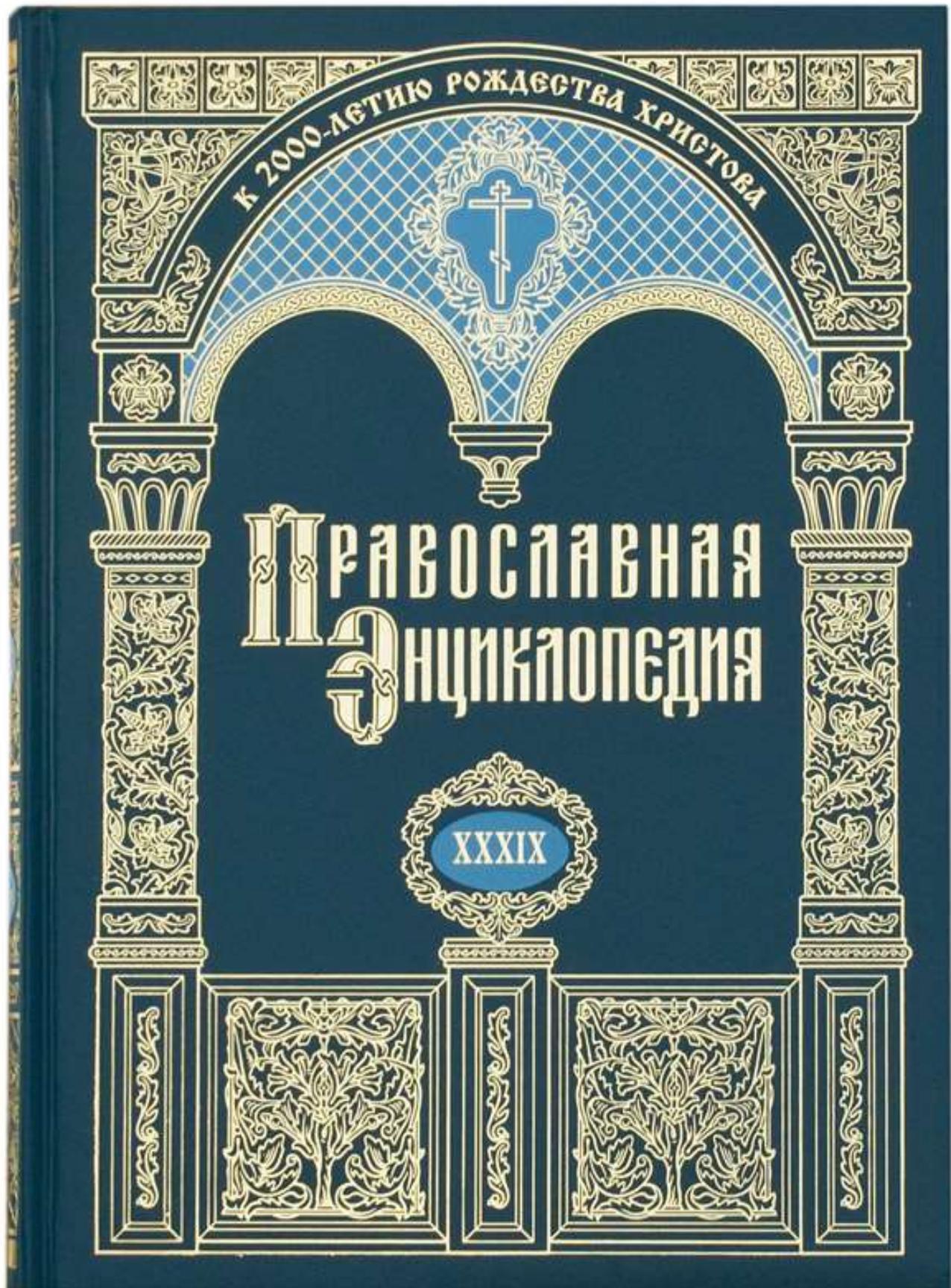

TEZAU LITURGIC
10 AUGUST

SF. ARHIDIACON-
MUCENIC
LAURENȚIU
DE LA ROMA

ENCICLOPEDIA ORTODOXĂ-39
MOSCOVA, 2010

Добро пожаловать в один из самых полных сводов знаний по Православию и истории религии Энциклопедия издается по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Как приобрести тома "Православной энциклопедии"

<u>0</u>	<u>1</u>	<u>2</u>	<u>3</u>	<u>4</u>	<u>5</u>	<u>6</u>	<u>7</u>	<u>8</u>	<u>9</u>	<u>10</u>	<u>11</u>	<u>12</u>	<u>13</u>	<u>14</u>	<u>15</u>	<u>16</u>	<u>17</u>	<u>18</u>	<u>19</u>
<u>20</u>	<u>21</u>	<u>22</u>	<u>23</u>	<u>24</u>	<u>25</u>	<u>26</u>	<u>27</u>	<u>28</u>	<u>29</u>	<u>30</u>	<u>31</u>	<u>32</u>	<u>33</u>	<u>34</u>	<u>35</u>				
<u>36</u>	<u>37</u>	<u>38</u>	<u>39</u>	<u>40</u>	<u>41</u>	<u>42</u>	<u>43</u>	<u>44</u>	<u>45</u>	<u>46</u>	<u>47</u>	<u>48</u>	<u>49</u>	<u>50</u>	<u>51</u>				
<u>52</u>	<u>53</u>	<u>54</u>	<u>55</u>	<u>56</u>	<u>57</u>	<u>58</u>	<u>59</u>	<u>60</u>	<u>61</u>	<u>62</u>									

Т. 39, С. 572-591

Агиография

• Почитание

○ Литургическое почитание

○ В Риме

○ Местное почитание на Западе. Мощи

○ В Византии

○ Церкви в Константинополе

○ Мощи

• Иконография

ЛАВРЕНТИЙ

Архидиак. сщмч. Лаврентий. Мозаика конхи в ц. Санта-Мария-ин-Трастевере в Риме. Ок. 1143 г.

[Лат. Laurentius] († 10 авг. 258?), сщмч. (пам. 10 авг.), архидиакон (диакон) Римской Церкви. Достоверных сведений о мученике почти нет. Согласно преданию, засвидетельствованному в источниках 2-й пол. IV в., Л. был диаконом Сикста II, еп. (папы) Римского (257-258), погибшего во время гонения на христиан при имп. Валериане (253-260). По свидетельству св. Киприана Карфагенского, император, возглавлявший военные действия против персов на Востоке, направил рим. сенату рескрипт о немедленной казни христ. епископов, пресвитеров и диаконов. В сер. авг. 258 г. Киприан узнал о начале преследований христиан в Риме: «Да будет вам известно, что в 8-е иды августа на кладбище был казнен Сикст

и с ним 4 диакона» (*Cypr. Carth.* Ep. 80. 4). Согласно рим. преданию, получившему отражение в календаре «*Depositio martyrum*» и в эпиграммах папы Дамаса I (IV в.), вместе с Сикстом были казнены диаконы Фелициссим и Агапит. Сведения о др. мучениках противоречивы (в *Liber Pontificalis*, составленной в 1-й пол. VI в., говорится о 6 диаконах, погибших одновременно с епископом). Возможно, среди 4 диаконов, о к-рых упоминал Киприан Карфагенский, был Л., но доказательств этому нет.

Самое раннее свидетельство почитания Л. содержится в рим. календаре «*Depositio martyrum*» (сер. IV в.). Под 10 авг. здесь указано поминовение мученика, похороненного на пригородном кладбище у Тибуртинской дороги (III idus Aug. Laurenti in Tiburtina - MGH. AA. T. 9. P. 72). В четверостишии, текст к-рого еп. (папа) *Дамас I* (366-384) поместил в усыпальнице мученика, говорится, что твердая вера Л. помогла ему выдержать пытки огнем и др. мучения (*verbera carnificis, flammis, tormenta, catenas* - ICUR. N. S. T. 7. N 18368). Из этого стихотворения трудно понять, что именно папа Дамас знал о Л.; описание пыток, к-рые претерпел мученик, лишено конкретности (*Benvenuti, Giannarelli*. 1998. P. 13-18).

Агиография

В IV-V вв. возникло предание о Л., в посл. положенное в основу агиографических сказаний, к-рые в средние века и Новое время оставались важнейшими источниками информации о мученике. Самая ранняя версия этого предания была приведена свт. *Амвросием* Медиоланским в трактате «Об обязанностях священнослужителей» (ок. 388). Рассуждая о поведении служителей Церкви и о надлежащем использовании церковного имущества, Амвросий указывал на подвиг Л., подавшего христианам пример отваги и стойкости (*fortitudo*) перед лицом мучений и смерти. Стражники схватили Сикста II и повели его на казнь. Увидев плачущего Л., епископ предсказал, что тому суждено принять мучительную смерть через 3 дня (об этом диалоге см.: *Lanéry*. 2006). По требованию гонителей Л. согласился выдать им сокровища Римской Церкви, но вместо этого раздал ценности нищим. На следующий день, когда от него потребовали исполнить обещание, диакон указал на бедняков и заявил, что они и есть сокровища Церкви. По словам Амвросия, за свое исключительное остроумие (*pro singulari suae interpretationis vivacitate*) Л. был подвергнут жестокой казни: «обманутый тиран»

велел заживо изжарить его на железной решетке (craticula). Превозмогая боль, диакон воскликнул: «Готово, переверни и отведай» (Assum est, inquit, uersa et manduca) (Ambros. Mediol. De offic. I 41; II 28 // PL. 16. Col. 84-86, 141-142). Эти слова Л., обращенные к палачу, Амвросий привел как пример твердости духа и презрения к смерти в письме пресв. Симплициану (еп. Медиолана в 397-400/1) (Idem. Ep. 37 (54). 36-37 // PL. 16. Col. 1093).

Архидиак. сщмч. Лаврентий принимает сокровища Церкви от папы Римского Сикста II и раздает милостыню. Роспись капеллы папы Николая V в папском дворце в Ватикане. Худож. Фра Анжелико. Ок. 1447–1450 гг.

Архидиак. сщмч. Лаврентий принимает сокровища Церкви от папы Римского Сикста II и раздает милостыню. Роспись капеллы папы Николая V в папском дворце в Ватикане. Худож. Фра Анжелико. Ок. 1447–1450 гг.

В гимне «Apostolorum supparem», составленном либо свт. Амвросием, либо кем-то из его окружения, также сообщается о предсказании Сикста II и о том, что гонители велели Л. выдать церковную казну. Притворившись, что согласен выполнить приказ, диакон привел бедных христиан, к-рых он назвал «имуществом Церкви». Алчный чиновник пришел в ярость и велел предать Л. медленной смерти на огне. Во время казни пламя обожгло палача, а умирающий мученик произнес: «Переверните меня и пожирайте, если я поджарился» (Versate me, martyr uocat, / uorate, si coctum est, iubet - PL. 17. Col. 1216-1217; Early Latin Hymns / Ed. A. S. Walpole. Camb., 1922. P. 97-104;

см.: *Jullien*. 1989; *Nauroy*. 1989; *Benvenuti, Giannarelli*. 1998. P. 27-35).

Легенда о мученичестве Л. изложена в поэме *Пруденция* из цикла «Венцы мучеников» (*Prudent. Perist. 2*). Поэт приводит подробности, которые отсутствуют у свт. Амвросия. Гонители распяли Сикста II, и Л. плакал у подножья креста. Кровожадный префект Рима потребовал от диакона выдать ценности, якобы необходимые казне. Признав, что в распоряжении Церкви есть огромные богатства, Л. обещал отдать «то дорогое, что есть у Христа» и получил 3-дневную отсрочку. Собрав всех нуждающихся, больных и увечных христиан, он показал префекту заполненную людьми площадь. Поэт вложил в уста Л. речь о том, что истинное сокровище Христа - люди с чистой душой; в отличие от здоровых и богатых язычников, эти люди бедны и уродливы, но за их телесным безобразием скрыта духовная красота, поэтому они - подлинное украшение Церкви. Перед смертью Л. молился о том, чтобы римляне уверовали во Христа и освободились от рабского служения идолам. Пруденций приписывает мученику пророчество о торжестве христ. веры в Римской империи. В эпической поэме Пруденция Л. представлен как христ. герой, к-рый «смертью разрушил

смерть». Гибель мученика ознаменовала крушение язычества: благодаря его подвигу Рим, поработанный суевериями, вернул себе свободу (*Laurentio uictrix duce / ritum triumphas barbarum*) (по словам Амвросия, мученик возглавил римлян в их торжестве над языческими заблуждениями). Подвиг Л. был не только символом победы христианства над язычеством, но и примером героической добродетели. Если свт. Амвросий утверждал, что преданность мученика Христу была крепче дружбы Ореста и Пилада, героев древнегреч. трагедий, то Пруденций описывал Л. как «нового Энея», превзошедшего древнерим. героев (*Buchheit*. 1971). Страданиям мученика в поэме уделено меньше внимания, чем нравоучительному противопоставлению христ. добродетелей языческим порокам. В то же время Пруденций наделил созданный им образ Л. чертами трикстера: подшутив над алчным префектом, мученик спровоцировал его на жестокость и, приняв смерть, одержал победу над язычеством. Если древних героев изображали как суровых мужественных людей, то Пруденций использовал игривые эротические аллюзии (в описании казни Л.) и двусмысленные аллегории, говоря об «отеческой любви» мученика к римлянам, заключенной в

его «млекопитающей груди» (...tuosque alumnos urbicos / lactante complexus sinu / paterno amore nutrias) (см.: *Conybeare*. 2002). Однако поучение о пороках и добродетелях, вложенное поэтом в уста Л., соответствовало представлениям о традиц. рим. ценностях, а героическая смерть мученика была подвигом, затмившим деяния героев Др. Рима. Т. о., Пруденций стремился продемонстрировать, что христ. нравственность и подвиги мучеников превосходили римские представления о добродетели, хотя и не противоречили им (см.: *Benvenuti, Giannarelli*. 1998. P. 35-44; *Fux*. 2003).

Архидиак. сщмч. Лаврентий с христианами перед префектом Рима. Роспись кафедрального собора Генуи. Худож. Л. Тавароне. 1622 г.

К подвигу Л. обращались и проповедники, в т. ч. блж. Августин. В Карфагене и Гиппоне (ныне Аннаба, Алжир) Августин произнес не менее 7 проповедей в день памяти Л. Чаще всего

проповедник указывал на подвиг мученика как на пример для всех христиан, говорил о необходимости почитать святых и подражать их добродетелям (*Aug. Serm. 302-305A; Idem. In Ioan. XXVII 12; см.: Benvenuti, Giannarelli. 1998. P. 46-54*). В Италии св. *Максим Тавринский* посвятил 2 проповеди пламенной вере Л. и его горячей любви ко Христу, уподобляя мученика горчичному зерну из евангельской притчи (Мф 13. 31-32; Мк 4. 30-32; Лк 13. 18-19) (*Maxim. Taurin. Serm. 4, 24*). В проповеди свт. *Льва I Великого*, папы Римского, также говорится о твердости мученика и его любви ко Христу; как и Пруденций, понтифик сравнивал Л. с первомч. Стефаном (*Leo Magn. Serm. 72 (85)*). Среди сочинений Максима Тавринского сохранилось 5 проповедей в день памяти Л., которые в наст. время считаются неподлинными (PL. 57. Col. 407-414, 677-679, 681-682). Св. *Петру Хрисологу* ранее приписывали проповедь с кратким пересказом предания о мученичестве Л. (PL. 52. Col. 565-567). По-видимому, эти гомилии были составлены в V-VI вв., скорее всего в Италии. Блж. Августин, св. Максим, свт. Лев Великий и др. проповедники опирались в основном на трактат свт. Амвросия «Об обязанностях священнослужителей» и гимн «Apostolorum

supparem» (см.: *Nauroy*. 1989. P. 60-78; *Benvenuti, Giannarelli*. 1998. P. 54-64).

Самое раннее агиографическое произведение, в котором описывается подвиг Л., - Мученичество Сикста, Л. и Ипполита, или «*Passio vetus*», составленное не ранее сер. V в. Автором текста скорее всего был клирик, служивший в рим.

базилике Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура (*Verrando*. 1990. P. 178-179; изд.: *Idem*. 1991).

По-видимому, до создания «*Passio vetus*» были распространены устные сказания о мученике, к-рые использовали Амвросий, Пруденций и др. ранние авторы, дополняя их вымышленными подробностями (*Lanéry*. 2006. P. 60;

ср.: *Nauroy*. 1989. P. 45). Текст «*Passio vetus*»

имеет сложную историю: в многочисленных рукописях (в издании Дж. Н. Веррандо учтены 36 манускриптов, созданных не позднее XIII в.)

содержатся как отдельные части, так и

контаминированные версии сказания. По

мнению Веррандо, первоначальная редакция

«*Passio vetus*» не сохранилась; ближе всего к ней стоит версия, представленная в одном из

ранних каролингских легендариев (Monac. Clm. 4554. Fol. 86r - 88r; рубеж VIII и IX вв.,

аббатство Бенедиктбойерн).

Мученичество архидиак. Лаврентия. Роспись
крипты Сант-Эпифанио в мон-ре Сан-
Винченцо-аль-Вольтурно. 824–842 гг.

В «Passio vetus» гибель Сикста II и Л. ошибочно связывается с приходом к власти имп. Деция (249-251), представленного как жестокий гонитель христиан. Узнав о скором прибытии Деция в Рим, епископ призвал всех христиан готовиться к мученичеству. Чтобы церковное имущество не досталось властям, Сикст II передал его архидиак. Л., к-рый продал ценности христианам и раздал деньги бедным. Деций привез в Рим персид. христиан Абдона и Сеннена, к-рых он подвергал истязаниям за отказ отречься от Христа и в конце концов убил. После того как Сикст II, отказавшийся поклониться языческим богам, был обезглавлен, император велел Л. выдать церковные сокровища и дал ему 2-дневную отсрочку. Военачальнику Ипполиту поручили следить за архидиаконом. Увидев, что Л. собирает бедных христиан, Ипполит заподозрил обман и велел

показать, где спрятаны ценности. Архидиакон обещал дать ему бесчисленные сокровища, если он уверует во Христа. Став свидетелем того, как Л. исцелил слепых, Ипполит принял христианство. В назначенный срок архидиакон пришел к императору вместе со множеством нищих, к-рых он назвал «нетленным сокровищем Церкви». По приказу разгневанного Деция префект города Валериан подверг мученика пыткам во дворце Тиберия. Когда его стали поджаривать на решетке, Л. мужественно претерпел страдания и испустил дух. Ипполит тайно забрал его тело и похоронил в подземной крипте; узнав об этом, император казнил военачальника. На 7-й день после его гибели, во время церемониального въезда в амфитеатр Деций и Валериан были наказаны за жестокость внезапной смертью. Расширенная версия предания о Л. представлена в агиографическом романе, известном как Мученичество Полихрония (ВНЛ, N 4753; изд.: *Delehaye*. 1933). По мнению И. Делеэ, Мученичество было создано в Риме на рубеже V и VI вв. (ок. 500 - *Dufourcq*. 1900. P. 309). В него вошли сказания о неск. рим. мучениках, в т. ч. о Сиксте II, Л. и Ипполите. Повествование о Л. начинается с возвращения в Рим Деция, к-рый якобы захватил власть

после смерти имп. *Гальбы* (68-69). С помощью префекта Валериана новый император стал жестоко преследовать христиан. Папа Сикст II, схваченный гонителями, предсказал, что Л. погибнет через 3 дня, и поручил ему позаботиться о сокровищах Церкви. Исполняя последнюю волю епископа, Л. разыскивал бедных христиан, раздавал им деньги и ухаживал за ними; он также исцелил вдову Кириаку, к-рая укрывала христ. клириков от гонителей, и слепца Кресцентииона. Тем временем еп. Сикста II и диаконов Фелициссима и Агапита осудили на смерть. Когда Л. узнал о приговоре, он воскликнул: «Не оставляй меня, святой отец, ведь я уже распорядился сокровищами, которые ты отдал мне». Услышав эти слова, стражники схватили его и привели к трибуну Парфению, к-рый доложил императору, что Л. спрятал церковные ценности. Желая завладеть сокровищами, Деций велел префекту Валериану разыскать их, а тот поручил викарию Ипполиту сторожить архидиакона. В темнице Л. исцелил слепого Луцилла и обратил ко Христу Ипполита и его домочадцев. Префект велел архидиакону выдать ценности через 3 дня, и тот воспользовался отсрочкой, чтобы собрать нищих и увечных. С помощью Ипполита

архидиакон привел их во дворец Саллюстия, где находился император, и представил их как «нетленное сокровище Церкви». От него потребовали отречься от Христа, а после отказа подвергли побоям и бичеванию. По приказу Деция архидиакона отвели во дворец Тиберия и устроили над ним суд в базилике Юпитера. Там Л. повторно отказался поклониться идолам и снова был жестоко избит (в тексте подчеркивается, что гонители прежде всего требовали от него отречься от веры; вопросу о сокровищах уделено меньше внимания). Увидев стойкость мученика, стражник Роман уверовал во Христа и принял крещение, но вскоре был схвачен и казнен. Ночью император и префект устроили судебное заседание в термах Олимпиады близ дворца Саллюстия, приготовив множество пыточных орудий. На последнем допросе Л. заявил, что он уроженец Испании, но вырос в Риме. По приказу Деция его уложили на железное ложе «наподобие решетки» и поджаривали на медленном огне. Несмотря на боль, мученик продолжал пререкаться с императором, и тот велел изжарить его заживо. Перед смертью, взглянув в лицо Децию, Л. предложил перевернуть его и попробовать «жаркое». На рассвете Ипполит похитил тело Л. и вместе с пресв. Юстином, к-

рому он рассказал о страданиях мученика, похоронил его на земле вдовы Кириаки на Тибуртинской дороге. Далее рассказывается о гибели Ипполита и др. мучеников и о каре, постигшей Деция и Валериана.

Папа Сикст II и архидиак. Лаврентий.
Мозаика «Шествие мучеников» в ц. Сант-Аполлинаре-Нуово в Равенне. 1-я пол. VI в.

В Liber Pontificalis, в краткой биографии папы Римского Сикста II, приведены сведения о Л., к-рые напоминают Мученичество Полихрония, но расходятся с ним в деталях. Здесь утверждается, что Л. пострадал через 3 дня после гибели Сикста II; вместе с ним были казнены субдиак. Клавдий, пресв. Север, чтец Кресцентий и остиарий Роман. Как и в агиографических сказаниях, понтификат Сикста II ошибочно датирован правлением императоров Валериана и Деция (LP. Т. 1. P. 155; см.: *Benvenuti, Giannarelli*. 1998. P. 73-74).

Сказания о мученичестве Л. в значительной мере являются легендарными. Исследователи указывали на «полное отсутствие правдоподобия во всей этой истории» (*Serra*. 2015. P. 37). По мнению Делеэ, Л. скорее всего был историческим лицом, но достоверные сведения о нем невозможно отличить от вымышленных (*Delehaye*. *Légendes*. P. 104). Анахронизмы и фактические ошибки, которые содержатся в агиографических сказаниях, показывают, что рим. агиографы имели слабое представление о событиях сер. III в. Способ казни, к-рому был подвергнут Л., не согласуется с достоверными данными о гонении Валериана (как правило, мученикам отрубали головы; единственный пример публичной казни через сожжение - гибель еп. *Фруктуоза* и 2 его диаконов в янв. 259 в Тарраконе (ныне Таррагона, Испания)). Жестокие пытки и мучительные способы казни стали применять к христианам только в эпоху тетрархии (286-324) (*Franchi de' Cavalieri*. 1900; *Delehaye*. 1933. P. 49-50). П. Франки де Кавальери указал на сходство между преданием о казни Л. и легендой о фригийских мучениках, погибших при имп. *Юлиане Отступнике* (361-363), которая приведена церковными историками *Сократом Схоластиком* (*Socr.*

Schol. Hist. eccl. III 15)

и Созоменом (*Sozom. Hist. eccl. V 11*) (*Franchi de' Cavalieri. 1915*). Как и Л., эти мученики были заживо изжарены на железной решетке; во время казни они мужественно потребовали от палачей перевернуть их на др. бок (указанную Франки де Кавальери аналогию с репликой гальского мч. Аттала (*Euseb. Hist. eccl. V 1. 52*) Делеэ считал несущественной). По мнению Делеэ, речь идет о лит. мотиве, к-рый возник на Востоке и был заимствован зап. авторами, включившими его в легенду о Л. (*AnBoll. 1900. T. 19. P. 452-453; см.*

также: *Delehaye. Légendes. P. 97-98; Idem. 1933. P. 55-58*). Это предположение не вполне убедительно, т. к. в 80-х гг. IV в. предание о казни Л. было уже известно Амвросию Медиоланскому, а свидетельства Сократа и Созомена относятся к более позднему времени. На основании ранних свидетельств трудно судить о том, где и при каких обстоятельствах сложилась легенда о Л. Утверждение свт. Амвросия, что Л. погиб через 3 дня после казни своего епископа, согласуется с рим. литургической традицией, в которой поминовение Сикста II совершалось 6 авг., а Л.- 10 авг. Сведения о способе казни мученика и о требовании гонителей выдать сокровища,

возможно, связаны с т. н. великим гонением на христиан в нач. IV в., когда власти конфисковывали церковное имущество. Др. подробности могли восходить к светским лит. сюжетам. Так, сцена, в к-рой Л. показал гонителям бедняков, «сокровище Церкви», скорее всего вдохновлена преданием о матери Гракхов, к-рая в ответ на просьбу показать драгоценности привела своих сыновей (*Val. Max. Mem. IV 4*; см.: *Delehaye. 1933. P. 58*). Свт. Амвросий, блж. Августин и авторы проповедей называли Л. как диаконом, так и архидиаконом; по мнению Пруденция, мученик был старшим среди 7 рим. региональных диаконов (*hic primus a septem viris*). Обычай именовать старшего диакона Римской Церкви архидиаконом засвидетельствован во 2-й пол. IV в. (*Gesta inter Liberium et Felicem // Coll. Avel. Pars 1. P. 1-2*; см.: *Di Berardino A. Archdeacon // Encyclopedia of Ancient Christianity. Downers Grove (Ill.), 2014. Vol. 1. P. 219*).

Архидиак. сщмч. Лаврентий. Фрагмент росписи капеллы № 9 Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура в Риме. Сер. XI в.

Иконографические памятники не позволяют проследить формирование легенды о гибели Л. Самые ранние изображения мученика сохранились на медальонах, выполненных рим. мастерами IV-V вв. в технике «золотое стекло» (между 2 слоями стекла помещали тонкий золотой лист с прорезным изображением). На них Л. представлен без атрибутов мученической смерти, обычно вместе с апостолами Петром и Павлом, Киприаном Карфагенским, Сикстом II или Ипполитом (см.: *Morey Ch. R. The Gold-glass Collection of the Vatican Library / Ed. G. Ferrari. Vat., 1959. P. 10-11, 43, 49, 75*). На мозаиках оратория при ц. Св. Креста в Равенне, известного как мавзолей Галлы Платидии (1-я пол. V в.), изображен мученик с процессиональным крестом и раскрытой

книгой, шествующий на фоне ложа-решетки, под к-рым пылает огонь. Принято считать, что этот мученик - Л., но высказывались и др. мнения (см.: *Mauskopf Deliyannis*. 2010. P. 78-79). На фреске в катакомбах Сан-Сенаторе в Альбано-Лациале (кон. V в.) Л. представлен вместе с предстоящими Христу апостолами Петром и Павлом и мч. Смарагдом; в руке у него крест и книга. Т. о., самые ранние изображения Л. с атрибутами мученической смерти относятся к V в. (сцена казни Л. в присутствии императора была представлена на утраченном ныне бронзовом медальоне Суцессы (IV в.?), но подлинность медальона остается под вопросом; см.: *Leclercq*. 1929. Col. 1926-1927; *Serra*. 2015. P. 50-51). На мозаике VI в. в базилике Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура в раскрытой книге, к-рую держит Л., помещен текст Пс 111. 9 (*Dispersit dedit pauperibus*). Этот стих, указывавший на обязанности диакона и на обстоятельства гибели Л., использовался в литургических песнопениях в честь мученика. Самые ранние изображения казни Л. относятся к эпохе *Каролингов*, напр. фреска в крипте аббата Епифания в мон-ре Сан-Винченцо-аль-Вольтурно (2-я четв. IX в.) и миниатюра в Сакраментарии Дрогона Мецского (сер. IX в.) (Paris. lat. 9428. Fol. 89r).

В средние века на Западе получили широкое распространение различные версии предания о Л. Мученика нередко представляли образцовым служителем Церкви и ее защитником от посягательств алчных правителей. Актуальность такой трактовки образа Л. была связана с конфликтами между католич. Церковью и светскими монархами. Известны многочисленные редакции Мученичества Л. (ВНЛ, N 4753-4772), на к-рых основаны сказания о мученике в «исторических» мартирологах эпохи Каролингов. Так, самое подробное сказание в мартирологе Адона Вьеннского является эпитомой соответствующих глав Мученичества Полихрония. На этом источнике основана также древнеангл. версия Мученичества Л. в составе 1-й серии «Католических проповедей» аббата Эльфрика (кон. X в.; изд.: *The Homilies of the Anglo-Saxon Church / Ed. V. Thorpe. L., 1844. Vol. 1. P. 416-437*). Стихотворное переложение легенды о Л. и др. мучеников, пострадавших с ним, включено *Флодоардом Реймским* в поэму «Победы Христа в Италии» (PL. 135. Col. 685-688; см.: *Jacobsen P. Ch. Flodoard von Reims: Sein Leben und seine Dichtung «De triumphis Christi». Leiden, 1978. S. 252-253*). Среди лат. метрических версий

сказания о Л.- «Стихи о св. Лаврентии» Марбода, еп. Реннского (PL. 171. Col. 1607-1614), «Мученичество св. Лаврентия» бенедиктинца Нигелла Кентерберийского (*Nigel of Canterbury*. 1994) и поэма Вильгельма из Массенаго (AnBoll. 1892. Т. 11. Р. 313, 318-320). Проповеди, гимны и др. сочинения о Л. принадлежат богослову, историку и агиографу Ренье († 1188), жившему в аббатстве св. Л. в Льеже. Известны сказания о мученике на национальных языках, напр., англо-нормандское стихотворное Житие Л. (между 1140 и 1170 - *La Vie de Saint Laurent*. 1976), кастильская поэма Гонсало де Берсео «Страсти, или Мученичество св. Лаврентия» (сер. XIII в. - *Gonzalo de Berceo*. 1971), прозаические исл. версии Мученичества Л. (см.: *Wolf*. 2013). В средневек. агиографических произведениях повествование о мученичестве Л. нередко дополнялось сказаниями о чудесах мученика, заимствованными из различных источников. Такие сказания были включены *Григорием Турским* в сб. «О славе мучеников»: в них рассказывается об удлинении слишком короткой балки во время строительства церкви в честь Л. и о разбившейся литургической чаше, к-рую вскоре нашли невредимой (*Greg. Turon. Glor. martyr. 41, 45*). Чуду о балке

посвящено также стихотворение *Венанция Фортуната* (*Venant. Fort. Carm. IX 14*) (ср. более поздние сказания о чудесах Л.- ВНЛ, N 4784-4787).

В XIII-XV вв. сведения о Л. включались в легендарии и исторические труды. Так, краткие сказания, основанные на текстах Мученичества, содержатся в легендарии Жана де Майи (*Jean de Mailly. 2013*) и в энциклопедии Винцентия из Бове (*Vincentii Burgundi Bibliotheca mundi, seu Speculum maius. Duaci, 1624. T. 4. P. 442-443*).

Блж. *Иаков из Варацце* включил в «Золотую легенду» пространное сказание о мученике, в котором использовал многочисленные источники, в т. ч. труды свт. Амвросия, блж. Августина, свт. Льва Великого. Агиограф оспаривал достоверность легенды об испан. происхождении Л., приведенной франц. литургистом Иоанном Белетом († ок. 1182), и указывал на ошибочную датировку гибели мученика временем правления имп. Деция. К повествованию о Л. приложены описания чудес и поучение, основанное на проповедях Августина и др. авторов (*Iacopo da Varazze. 1998*). Повествование из «Золотой легенды» наряду с Мученичеством Полихрония и сказанием из мартиролога Адона стало

важнейшим источником сведений о Л., на него опирались агиографы позднего средневековья и Нового времени. Сказание Иакова из Варацце было использовано во франц. драме «Чудо св. Лаврентия» (ок. 1380), включенной в сб. «Чудеса Богоматери» (*Miracles de Nostre Dame*. 1883), и в мистерии о Л. (кон. XV в.- *Le Mystère*. 1890). Их составители вольно интерпретировали легенду о мученике; в сюжет мистерий введены фантастические подробности, вымышленные сцены и персонажи.

Почитание

В Риме Л. почитали как покровителя города вместе с апостолами Петром и Павлом.

Пруденций связывал торжество христианства в Риме с мученичеством Л. Блж. Августин выделял среди многочисленных святых Рима гробницы апостолов Петра и Павла и Л. (*Aug. Serm.* 296. 5). Диакон из Галлии, к-рый в VI в. совершил паломничество в Рим, посетил гробницы апостолов Петра и Павла, Л. и «остальных [мучеников], своей кровью прославивших Рим» (*Greg. Turon. Hist. Franc.* VI 6). По словам папы Льва Великого, Л. прославил Рим мученическим подвигом, как ранее св. Стефан прославил Иерусалим. Подчеркивая значимость почитания Л. для всего лат. Запада, Августин утверждал: «Невозможно затмить Рим,

невозможно затмить и венец Лаврентия» (*Aug. Serm. 303. 1*). В кон. VI в. о Л., как о самом известном рим. мученике, упоминал Венанций Фортунат в перечислении наиболее чтимых святых (*Venant. Fort. Carm. VIII 3. 164 // MGH. AA. T. 4. Pars 1. P. 185*).

Литургическое почитание

Литургическое почитание Л. сформировалось в Риме и получило широкое распространение на лат. Западе. В нач. V в. блж. Августин призывал жителей Карфагена присоединиться к римлянам в праздновании памяти мученика (*Aug. Serm. 305A. 1*). Пруденций советовал епископу Калагурриса (ныне Калаорра, Испания) ввести обычай поминовения мч. Ипполита, пострадавшего с Л. (*Prudent. Perist. 11. 237-238*). Позднее автор проповеди, к-рую приписывали Петру Хрисологу, утверждал, что о подвиге Л. знали в каждом уголке Римской империи (*PL. 52. Col. 565*).

По данным «*Depositio martyrum*», уже в сер. IV в. в Риме совершалось литургическое поминовение Сикста II с диаконами Фелициссимом и Агапитом (6 авг.), Л. (10 авг.) и Ипполита (13 авг.). Возможно, с этой группой праздников было связано и поминовение мучеников Абдона и Сеннена (30 июля). Дни памяти этих святых указаны также в

Иеронимовом мартирологе, при составлении к-рого скорее всего был использован рим. календарь 1-й пол. V в. (*Kirsch*. 1924. S. 25-27, 29-30). Кроме основного праздника в честь Л. (*MartHieron*. P. 104; *MartHieron*. Comment. P. 431-432), в мартирологе упомянуты и др. дни памяти мученика, связанные с освящением в его честь храмов в Арреции (ныне Ареццо) и в Форуме Семпрония (ныне Фоссомброне). По свидетельству блж. Августина, в Риме поминовение Л. считалось большим праздником и сопровождалось стечением народа (*Aug*. Serm. 305A. 1). О праздновании памяти мученика упоминается в Житии св. Мелании Младшей (ок. 385-439), составленном палестинским мон. Геронтием (ВНГ, N 1241). Во время беременности Мелания, супруга сенатора Валерия, хотела присутствовать на ночном богослужении у гробницы Л., но родственники не позволили ей это сделать. Поэтому Мелания всю ночь молилась в домашнем орактории, а утром отправилась в «мартирий». Вернувшись домой, она преждевременно родила ребенка (*Vie de sainte Mélanie* / Éd. D. Gorce. P., 1962. P. 134-137. (SC; 90); см.: *Diefenbach*. 2007. S. 383).

Имя Л. включено в разд. «Communicantes» в *каноне мессы*, получившем окончательный

вид не позднее VI в. (Canon Missae Romanae / Ed. L. Eizenhöfer. R., 1954. Pars 1. P. 28-29). Самые ранние богослужебные тексты, связанные с почитанием Л., сохранились в *Веронском Сакраментарии*: 13 вариантов проприя мессы в день памяти мученика (в каждом формуляре от 2 до 5 молитв), а также проприя мессы в октаву праздника. В молитвах говорится о стойкости Л. и его победе над гонителями, о заступничестве мученика за римлян и об особой торжественности праздника (Sac. Veron. P. 94-99). Молитвы мученику включены также в проприи заупокойной мессы о епископе и о папе Римском. По-видимому, это связано с тем, что Л. считали покровителем рим. духовенства (Ibid. P. 145-146). В *Геласия Сакраментарии*, предположительно основанном на богослужебных книгах римских пресвитеров VII в., поминовение Л. сопровождается вигилией (предпразднством 9 авг.) и октавой (Sac. Gelas. P. 151-154). Однако в *Григория Сакраментарии*, предназначенном для папского богослужения, октава праздника отсутствует. В книгу включены проприя мессы в вигилию праздника и 2 проприя мессы в день памяти мученика (Sac. Greg. T. 1. P. 257-259). Согласно рим. лекционарию сер. VII в.,

празднование памяти Л. у гробницы мученика занимало 2 дня: 9 авг. совершалась месса вигилии праздника; по-видимому, ночью служили «первую мессу», а утром или днем - основную праздничную мессу (в более поздних лекционариях она названа «missa publica»). От поминовения Л. отсчитывали воскресные дни до праздника св. Киприана (14 сент.). В более поздних лекционариях упоминается также октава праздника Л. (*Morin G. Le plus ancien «comes» ou lectionnaire de l'Église romaine // RBen. 1910. T. 27. P. 61; Klauser T. Das römische Capitulare evangeliorum. Münster, 1972. S. 34-35, 80, 120, 160*). Во франк. антифонариях VIII-IX вв., принадлежащих рим. традиции, сохранились песнопения вигилии и праздника, а в некоторых книгах - октавы (*Antiphonale missarum sextuplex / Ed. R.-J. Hesbert. Freiburg, 19672. P. 146-151*). В посл. корпус богослужебных песнопений в честь Л. пополнился секвенциями, составленными *Ноткером Заикой* и *Адамом Сен-Викторским* (PL. 131. Col. 1015; 196. Col. 1498-1501). По-видимому, празднование октавы Л. (17 авг.) было свойственно рим. пресвитерскому богослужению, но не папской литургии. В XI-XII вв. оно совершалось не во всех рим. храмах (*Jouanel. 1977. P. 276*).

Богослужебная традиция Сев. Италии получила отражение в литургических книгах *амвросианского обряда*; самые ранние сохранившиеся рукописи относятся к IX в. В Бергамском Сакраментарии содержатся проприй мессы с чтениями для вигилии, 4 вечерние молитвы и проприй утренней мессы в день памяти Л. Бóльшая часть молитв и чтений не имеют соответствий в рим. литургических книгах (хотя чтение 2 Кор. 9. 6 и далее засвидетельствовано как в римской, так и в испан. традициях) (Codex Sacramentorum Bergomensis / Ed. P. Cagin. Solesmes, 1900. P. 123-125). Впосл. тексты, известные по Бергамскому Сакраментарю, считались специфически амвросианскими. В «Sacramentarium Triplex», созданный в аббатстве *Санкт-Галлен*, вошли неск. вариантов богослужебных текстов: 2 проприя мессы в вигилию праздника (2-й формуляр, соответствующий Бергамскому Сакраментарю, назван «амвросианская месса»); 3 проприя праздничной мессы (один из них озаглавлен «иная месса, григорианская», другой - «амвросианская месса»); рубрика «Item aliae orationes» с текстами 8 молитв (Zürich. Zentralbibliothek. C 43. Fol. 183v - 186v). Т. о., в Милане существовали не только оригинальные

тексты молитв, но и особая, независимая от римской, традиция богослужебного поминовения мученика. В действующем Амвросианском миссале (1990) указана только память Л. 10 авг.; в новом проприи мессы использованы средневековые молитвы. В Юж. Италии указания на празднование памяти мученика содержатся в лекционарии Капуанского еп. Виктора (541-554) и в неаполитанском лекционарии VII в., сохранившемся в англосакс. Линдисфарнском Евангелии (см.: *Vogel C. Medieval Liturgy: An Introd. to the Sources. Wash., 1986. P. 335-337*). В этих книгах приведены чтения для мессы не только праздника, но и предшествовавшего ему поста (*ieiunium*), т. е. вигилии, о к-рой упоминается в рим. книгах. Поминовение Л. указано в неаполитанском Мраморном календаре (сер. IX в.- *Delehaye H. Hagiographie napolitaine // AnBoll. 1939. T. 57. P. 30-31*) и в др. календарях и мартирологах IX-XIV вв. из Беневенто, Капуи, Неаполя и аббатства Монте-Кассино (см. сводные таблицы: *Die ältesten Kalendarien aus Monte Cassino / Hrsg. E. A. Loew. Münch., 1908. S. 26-27; Brown V. A New Beneventan Calendar from Naples: The Lost Kalendarium Tutinianum Rediscovered //*

Mediaeval Studies. Toronto, 1984. Vol. 46. P. 412-413).

О литургическом поминовении Л. в рим. Африке, прежде всего в Карфагене, известно благодаря проповедям блж. Августина. Чтения праздника, реконструированные В. Саксером, не соответствуют ни римской, ни амвросианской традициям. По мнению исследователя, на мессе могли читать выдержки из трактата Киприана Карфагенского «Об увещании к мученичеству» (Saxer. 1980. P. 206, 213-214). Дни памяти Сикста II, Л. и Ипполита указаны в *Карфагенском календаре*, составленном в 1-й пол. VI в. Однако в Синайском календаре, к-рый предположительно относится ко времени араб. завоевания Африки (кон. VII в.), значится только поминовение Л. (основная часть праздников, указанных в этом календаре, имеет местное или визант. происхождение; памяти мн. римских святых, ранее почитавшихся в Африке, отсутствуют; см.: *Gribomont J. Le mystérieux calendrier latin du Sinaï // AnBoll. 1957. T. 75. P. 105-134*). Известны надписи с упоминанием реликвий Л., к-рые помещали под алтари церквей; 2 такие надписи содержат даты - 452 и 581/2 гг. (*Monceaux. 1908*). Отсутствие упоминаний о Л.

среди проповедей на важнейшие праздники в арианском сборнике Veron. Bibl. capit. LI (49), предположительно созданном в Африке в эпоху господства вандалов (CPL, N 695), может свидетельствовать о том, что в арианских общинах культ мученика не получил распространения.

Поминовение Л. присутствует в архаичных версиях санкторала *испано-мосарабского обряда*, представленных в Веронском орационале (кон. VII в.) и в лекционарии (Liber Commicus), где почти нет праздников рим. происхождения. В орационале память Л. указана под 10 авг. (Oracional visigótico / Ed. J. Vives. Barcelona, 1946. P. 370-372; Liber Commicus / Ed. J. Pérez de Urbel, A. González y Ruiz Zorrilla. Madrid, 1955. T. 2. P. 457-459).

Под этой же датой в Леонском антифонарии помещены песнопения вечерни, утрени и мессы праздника (Antiphonarium Mozarabicum de la Catedral de León. León, 1928. P. 177-178).

Известен испано-мосарабский гимн Л., составленный из стихов Пруденция (The Mozarabic Psalter (MS British Museum, Add 30,851) / Ed. J. P. Gilson. L., 1905. P. 243; см.: АНМА. Т. 27. P. 38). В др. испан. литургических книгах под 10 авг. значится поминовение святых Сикста II, Л. и Ипполита. В молитвах

мессы упоминаются либо Сикст и Л., либо только Л.; обо всех 3 мучениках говорится только в пространной префации (inlatio), где суммировано содержание «Passio vetus» (Liber missarum de Toledo y libros místicos / Ed. J. Janini. Toledo, 1982. Т. 1. Р. 311-316). Версия Мученичества Сикста, Л. и Ипполита включена в Испанский Пассионал (Pasionario hispánico / Ed. A. Fábrega Grau. Madrid; Barcelona, 1953. Т. 1. Р. 181-184; 1955. Т. 2. Р. 331-334). По-видимому, первоначально 10 авг. совершалось поминовение Л., а проприй мессы был составлен позднее, когда в этот день стали праздновать также память Сикста II и Ипполита (это могло произойти под влиянием визант. традиции, в к-рой 10 авг. совершалось поминовение всех 3 мучеников). В Кордовском календаре (X в.) значится «праздник епископа Сикста, диакона Лаврентия и Ипполита, умерщвленных в Риме» (Le Calendrier de Cordoue / Éd. R. Dozy. Leiden, 1961. Р. 124-125). Поминовение мучеников включено также в мосарабские календари XI в. (Le Liber ordinum en usage dans l'Église wisigothique et mozarabe d'Espagne du Ve au XIe siècle / Éd. M. Férotin. Р., 1904. Р. 474-475).

Сведения о литургическом поминовении Л. в Галлии противоречивы. С одной стороны,

наличие храмов и реликвий мученика означает, что в ряде церквей и мон-рей отмечали этот праздник. Флоренций из Трикастины в Житии св. Рустиккулы, аббатисы жен. мон-ря в Арелате (ныне Арль), упоминал, что святая скончалась вскоре после дня памяти Л. (MGH. Scr. Mer. T. 4. P. 349). По-видимому, в Галлии было известно об исполнении стиха Пс 111. 9 в день памяти Л. (цитата в Мученичестве Леодегария, еп. Августодунского (Отёнского), - Ibid. T. 5. P. 303). Поминовение мученика указано в латеркуле (аннотированном календаре) Полемия Сильвия, составленном в 448 или 449 г. (CIL. T. 1. Vol. 1. Pars 1. P. 271). Однако в литургических книгах галликанского обряда сведения о поминовении Л. отсутствуют. Память мученика появляется лишь в Готском миссале (ок. 700), составленном под влиянием рим. традиции: бóльшая часть молитв мессы в день памяти Л. заимствована из Веронского Сакраментария (Missal. Goth. P. 282-285, 501-503). В VIII-IX вв. распространение локальных версий рим. литургических книг (франко-геласианских и дополненных григорианских сакраментариев) способствовало тому, что поминовение Л. приобрело статус обязательного праздника в гос-ве Каролингов. В капитулярии Ахенского Собора от 10 июля 817 г. память

мученика названа среди важнейших праздников, ее следовало отмечать во всех монахах империи (ССМ. Т. 1. Р. 475, 527). О необходимости праздновать память великих святых, в т. ч. Л., писал также мон. Хильдемар в комментарии на Устав Бенедикта (ок. 845 - *Expositio Regulae ab Hildemaro tradita* / Ed. R. Mittermüller. Ratisbonae etc., 1880. Р. 300). День памяти мученика указан во всех календарях и мартирологах эпохи Каролингов, во мн. календарях упомянуты также вигилия и октава праздника (*Die karolingische Reichskalender* / Hrsg. A. Borst. Hannover, 2001. Тl. 2. S. 1180-1181, 1183-1184, 1202; о литургическом поминовении Л. в IX-X вв. см.: *Weinrich*. 1972. S. 49-60).

Литургисты XII-XIII вв. подчеркивали важность праздника Л. По их словам, святые диаконы Стефан и Л. первенствовали среди мучеников, поэтому поминовение Л. имело статус «двойного» праздника с постом и октавой (*Beleth*. *Ration. div. offic.* 145; *Durand*. *Rationale div. offic.* VII 1. 30, 23. 1-5). В ординалах папского двора XIII в. предписывалось торжественное поминовение мученика с вигилией и октавой; на утрене праздника и в дни октавы было положено 9 чтений из Мученичества Л. и проповедей блж. Августина

(*Van Dijk S. J. P.* The Ordinal of the Papal Court from Innocent III to Boniface VIII and Related Documents. Fribourg, 1975. P. 153, 354, 404-405, 425-427, 432-433). Как в первопечатном Римском Миссале (1474), так и в Римском Миссале, изданном после *Тридентского Собора*, использовались те же молитвы, чтения и песнопения мессы в дни vigилии, праздника и октавы, что и в раннесредневеков. богослужебных книгах (в Сакраментарии Григория и др.). После литургической реформы *Ватиканского II Собора* день памяти Л. получил статус обязательного праздника (*festum*), но vigилия и октава были упразднены.

В Риме

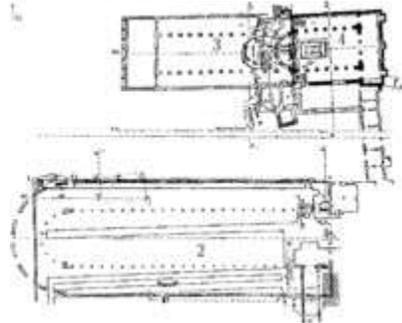
В Риме существовало более 30 церквей и монрей во имя Л., упоминания о к-рых содержатся в средневеков. источниках, но большинство этих храмов не сохранились (*Hülse*n. 1927; *Joune*l. 1977. P. 111). К нач. XXI в. в городе находится 8 действующих церквей, освященных в честь мученика.

Базилика Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура.

Согласно «*Liber Pontificalis*», Л. был похоронен «на кладбище Кириаки, на Веранском поле, в крипте, вместе с множеством других мучеников» (LP. T. 1. P. 155). Катакомбы Л. находились внутри холма, к-рый возвышался

примерно в 1 миле от Тибуртинских ворот стены Аврелиана (в наст. время часть холма занимает кладбище Верано). С I в. по Р. Х. здесь находился обширный некрополь, а в сер. III в. началось сооружение катакомб (поблизости находились др. катакомбы, в которых почитались гробницы мч. Ипполита и [Новациана](#); см.: *Diefenbach*. 2007. S. 254-255). Изучение подземного комплекса затруднено тем, что его основная часть, где находилась могила мученика, была уничтожена при строительстве базилики Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура. Местонахождение усыпальницы Л. не установлено. По мнению Р. [Краутхаймера](#), могила была высечена в стене подземной галереи и находилась на том месте, где в наст. время расположена монументальная гробница мученика (внутри гробницы могли сохраниться остатки первоначального захоронения). По др. версии, Л. был похоронен примерно в 6 м к западу от этого места, в «могиле t», к-рая датируется рубежом III и IV вв. Эта могила, высеченная в полу галереи, имеет небольшие размеры (1,4×0,86 м), но отличается глубиной; возможно, она была предназначена для 2 чел. Обустройство «могилы t» и наличие многочисленных захоронений в непосредственной близости от нее указывают

на то, что погребенный здесь человек пользовался особым почитанием (в итинерариях VII в. на этом месте локализовано погребение мучеников Ириней и Абундия). В связи с повышением уровня пола над могилой было возведено цилиндрическое сооружение в виде колодца, рядом установлен фрагмент колонны (вероятно, менса, предназначенная для заупокойных яств или установки светильников) (Serra. 2007. P. 358-360).

Реконструкция строительства ц. Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура (по Р. Краутхаймеру): 1. Захоронение (?); 2. IV в.; 3. VI в.; 4. XIII в.

Согласно Liber Pontificalis, по указанию имп. *Константина I* Великого при папе Римском *Сильвестре I* (314-335) возвели «базилику для блаженного мученика Лаврентия, на Тибуртинской дороге, на Веранском поле, над аренарием катакомбы». Базилика и подземная усыпальница мученика были соединены двойной лестницей. В усыпальнице

была устроена «апсида», облицованная порфиром; гробница Λ., имевшая серебряное покрытие (*desuper loci conclusit de argento*), была окружена решеткой из «чистейшего серебра». Вероятно, переднюю стенку гробницы закрывала композиция из серебряных (или окованных серебром) панелей со сценами страданий мученика, фланкированных серебряными светильниками (*argentoclasas sigillis passionem ipsius cum lucernas binixes argenteas*). Основное убранство крипты составляли золотые, серебряные и бронзовые светильники; о размерах подземного помещения свидетельствует упоминание о канделябрах высотой 10 рим. футов (ок. 3 м) (LP. T. 1. P. 181-182).

Долгое время интерпретация этих сведений была предметом полемики. Историю архитектурного комплекса, возникшего вокруг могилы Λ., удалось прояснить лишь в сер. XX в. благодаря археологическим раскопкам (о более ранних гипотезах см.: *Brandt*. 2010. P. 201-202). Базилика, построенная при имп. Константине, находилась в стороне от усыпальницы мученика. Это было монументальное 3-нефное здание с апсидой, ориентированной на запад (98,6×35,5 м), и сквозной аркадой на восточном фасаде; боковые нефы переходили в

оказавший апсиду «деамбулаторий». В 1-й пол. IV в. подобные сооружения, названные из-за особенностей планировки «циркообразными базиликами», строились поблизости от гробниц рим. мучеников. Первоначально они служили не столько храмами, сколько крытыми кладбищами: все пространство базилики было занято могилами, а к боковым стенам снаружи были пристроены мавзолеи. Возможно, в базилике Л. совершалось богослужение в день памяти мученика и устраивались поминальные трапезы в его честь (*refrigeria* - *Krautheimer*. 1959. P. 140-143). Большинство исследователей согласны с мнением Краутхаймера, который приписывал строительство Большой базилики имп. Константину (*Ibid.* P. 93-112). Гипотеза о возведении храма при папе *Сиксте III* (432-440) (*Geertman*. 1976) признана необоснованной (*Brandt*. 2010). Высказывалось мнение, что над гробницей мученика находилась небольшая церковь (*Diefenbach*. 2007. S. 108-109). При раскопках были обнаружены многочисленные эпитафии IV-V вв., надписи о восстановительных работах и др.; в них упоминаются Большая базилика (*basilica maior*), находившаяся в ней менса Л. (алтарь или место для поминальных трапез) и лестница, к-рая

вела к усыпальнице мученика. В одной из надписей говорится о покупке места для захоронения «в Большой базилике у господина Лаврентия» (in basilica maiore ad domnu Laurentium) (Krautheimer, 1959. P. 6-10). По указанию папы Сикста III была устроена монументальная гробница (confessio) с алтарем, украшенная порфиrowыми колоннами и покрытая серебряными пластинами; ограждение из порфира также было оковано серебром. На вновь устроенной «апсиде» установили серебряную статую Л. Из жизнеописания папы Сикста III в Liber Pontificalis неясно, где именно находилось это роскошное убранство: в подземной крипте (мнение Краутхаймера) или в Большой базилике. Далее в источнике говорится, что папа Сикст построил или отремонтировал (fecit) базилику Л., уступленную ему имп. *Валентином III* (quod Valentinianus Augustus concessit), и пожертвовал для нее драгоценное убранство (LP. T. 1. P. 233-234). По мнению Краутхаймера, речь идет о городской «титульной» ц. Сан-Лоренцо-ин-Лючина, но совр. исследователи полагают, что эти сведения относятся к Большой базилике. Возможно, император передал это здание Церкви, и

понтифик велел его отремонтировать
(Brandt. 2010. P. 202-206).

В V-VI вв. Римские епископы уделяли пристальное внимание усыпальнице Л., к-рая стала важнейшей святыней города наряду с гробницами апостолов Петра и Павла. Папа Иларий (461-468) поместил в базилике и в крипте драгоценные сосуды, светильники, «серебряный алтарь» и др. При храме был основан мон-рь, насельники к-рого, вероятно, отвечали за богослужение суточного круга в базилике и в крипте. По указанию Илария была построена загородная резиденция (praetorium) с 2 термами, теплыми и открытыми (balneum et alium sub aere), а также «две библиотеки» (LP. T. 1. P. 244-245). Папа Симплиций (468-483) освятил монастырскую ц. св. Стефана. Наряду с др. крупными пригородными базиликами храм Л. стал важным центром стационального богослужения. По указанию папы Симплиция здесь поочередно служили пресвитеры из «титульных» церквей. В Liber Pontificalis уточняется, что они должны были совершать крещение и принимать покаяние (серебряную утварь для соответствующих обрядов (ministeria ad baptismum sive ad paenitentem argentea) подарил папа Иларий) (Ibid. P. 249). Впосл. в базилике Л. совершалась понтификальная

месса в 3-е воскресенье 40-дневного поста, в 4-ю субботу поста, в среду пасхальной недели, во 2-е воскресенье после Пятидесятницы и в субботу сентябрьских Quattuor tempora (см. *Четыре времени года*) (Baldovin. 1987. P. 156, 285-287). Вероятно, с этим было связано строительство галереи (porticus) между базиликой и городскими воротами, существовавшей в VIII в. (Krautheimer. 1959. P. 134; Serra. 2000. P. 109; Diefenbach. 2007. S. 411-413, 502). Крипта, в которой находилась гробница Л., служила папской усыпальницей: здесь были похоронены Зосим (417-418), Сикст III и Иларий.

На средства папы *Феликса III (II)* (483-492) при базилике Л. была построена ц. св. Агапита, а папа *Симмах* (498-514) основал приют для бедных. Папа *Иоанн I* распределил драгоценные сосуды и ткани, полученные им от имп. *Юстиниана I*, между крупнейшими рим. базиликами - ап. Петра, ап. Павла, Л. и Девы Марии (Санта-Мария-Маджоре) (LP. T. 1. P. 252, 263, 276).

По указанию папы *Пелагия II* (579-590) над могилой Л. была построена базилика (LP. T. 1. P. 309). В посвятительной надписи говорилось о тесноте подземных коридоров и помещений, создававшей трудности для паломников, и об

опасности обрушения катакомб. Возможно, непосредственной причиной строительства стал обвал туфовой породы, в к-рой были высечены подземные помещения. Свт. Григорий I Великий вспоминал, что монахам и церковным работникам (mansionarii) пришлось провести раскопки, чтобы уточнить местоположение гробницы мученика. При этом они случайно вскрыли могилу; по словам Григория, никто из видевших останки Л. не прожил и 10 дней (*Greg. Magn. Reg. epist. IV 30*). По сравнению с Большой базиликой имп. Константина церковь папы Пелагия отличалась скромными размерами (31,7×20,65 м в интерьере). Это 3-нефная базилика с нартексом и ориентированной на запад апсидой; над боковыми нефами находится просторная галерея. С 3 сторон церковь была встроена в толщу холма, поэтому над поверхностью земли виднелись только верхние части стен. Главным входом служила арка в юж. стене; со склона холма, где стояла Большая базилика, можно было войти на галерею над сев. нефом. Из мозаичного убранства сохранилась композиция на триумфальной арке: Христос, восседающий на небесной сфере, с предстоящими ап. Павлом, мучениками Стефаном и Ипполитом (слева) и ап. Петром и Л., к-рый держит руку на

плече папы Пелагия. В отличие от др. святых, одетых в бело-голубые одежды, Л. облачен в золотистую тунику с таким же плащом. В руках у Христа, Петра и Л. высокие процессиональные кресты, у Пелагия - модель построенного им храма. В рукописях сохранился текст стихотворной надписи папы Пелагия с упоминанием о военных конфликтах и молитвой о мире (ICUR. N. S. T. 7. N 18371).

Мозаика триумфальной арки в ц. Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура в Риме. VI в.

Описания храмового комплекса сохранились в паломнических итинерариях VII в. В них говорится о 2 базиликах, воздвигнутых в честь Л.; церковь Пелагия II отличалась от Большой базилики пышностью убранства. При строительстве храма часть подземного кладбища была уничтожена, но оставшиеся помещения были доступны для паломников. Там находились усыпальницы Иринея и Абундия, Романа, Симфорозы и мн. др. мучеников. По мнению Краутхаймера,

гробница Л., покрытая по указанию Пелагия II серебряными пластинами, помещалась в зап. части центрального нефа базилики. Но те исследователи, которые отождествляют ее с «могилой t», полагают, что главная святыня располагалась в подземном помещении за апсидой, в к-рое можно было войти из боковых нефов базилики.

В VII в. в базилике и катакомбах проводились восстановительные работы, следы к-рых обнаружили при раскопках, однако о них не упоминается в письменных источниках.

Согласно Liber Pontificalis, капитальный ремонт базилики был проведен по указанию папы [Григория II](#) (715-731). К этому времени при храме существовал жен. монастырь св. Кассиана. В подземном орактории, примыкавшем к заалтарным помещениям, сохранились остатки росписей нач. VIII в., а также фрески мастера Кресцентия, выполненные на средства мон. и пресв. Иоанна Максима, возможно, при папе Григории II (среди них - изображение Л.; см.: *Krautheimer*. 1959. P. 83-88). Начиная с понтификата [Адриана I](#) (772-795) в Liber Pontificalis регулярно сообщается о восстановительных работах в базилике и о

дарах понтификов (драгоценные сосуды и ткани, предметы убранства).

В эпоху Каролингов Большая базилика была посвящена Деве Марии и мученикам Юстину и Кресцентию. Последнее упоминание о ней относится к понтификату *Льва IV* (847-855); по-видимому, храм был заброшен не ранее кон. IX в. По указанию папы Льва IV мон-ри святых Стефана и Кассиана были объединены и переданы греч. монахам. При обители существовали также оратории св. Варвары, св. Николая и св. Евгении (Ibid. P. 12-13).

Краутхаймер полагал, что к IX в. относится реконструкция помещений за апсидой базилики Пелагия, где была сооружена просторная капелла, напоминая полуподземные «внешние крипты» эпохи Каролингов (Aussenkrypten - Ibid. P. 144; *Claussen et al.* 2010. S. 327-331). Во 2-й четв. X в. правивший в Риме патриций Альберик II попросил св. *Одона*, аббата *Клюни*, восстановить дисциплину в мон-ре при базилике. С этого времени храм находился на попечении бенедиктинцев (см.: *Barone G. Gorze e Cluny a Roma // Retour aux sources: Textes, études et documents d'histoire médiévale offerts à M. Parisse.* P., 2004. P. 583-590). В 1048 г. в храме был похоронен папа Римский *Дамас II*.

В средние века и Новое время ц. Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура входила в число 5 «великих» базилик Рима, которые считались важнейшими святынями города и привлекали множество паломников. В XI в. возникло представление о том, что в гробнице Л. покоились также мощи св. Стефана, основанное на сопоставлении диаконов-мучеников в трудах отцов Церкви и в иконографии. О перенесении святыни из К-поля в Рим повествуется в сказании, автором которого назван некий Луций, архидиакон Римской Церкви (ВНЛ, N 7878-7885). Лициния Евдоксия (422-462), дочь имп. *Феодосия II*, жившая в Риме, была одержима нечистым духом и попросила отца доставить к ней мощи св. Стефана, хранившиеся в К-поле. Однако из-за сопротивления греков император был вынужден дать обещание, что римляне отдадут им мощи Л. Когда гробницу мученика открыли, чтобы положить в нее мощи Стефана, останки Л. сдвинулись, чтобы освободить место. Греки попытались извлечь их, но лишились сознания, а всех присутствовавших охватил ужас. Т. о., мученики дали понять, что желают покоиться в одном месте (Catalogus codicum hagiographicorum Bibliothecae regiae Bruxellensis. Brux., 1886. Pars 1. T. 1. P. 70-74). Это сказание по просьбе архидиак. Теодина

было переработано *Бруно Астийским*, скорее всего между 1087 и 1107 гг., когда он занимал должность библиотекаря Римской курии (см.: *Catalogus codicum hagiographicorum latinorum, antiquiorum saec. XVI, qui asservantur in Bibliotheca nationali Parisiensi*. Brux., 1889. Т. 1. Р. 129-130). Предположительно в кон. XI в. в базилике Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура были выполнены росписи со сценами перенесения мощей Стефана (ныне утрачены) (см.: *Colella*. 1997; *Pollio*. 1999. Р. 149-154; *Claussen et al.* 2010. S. 451-454).

В XII в. базилика, построенная папой Пелагием II, уже не отвечала требованиям рим. духовенства и многочисленных паломников. По словам льежского мон. Людовика Старшего, церковь была невелика, хотя и отличалась роскошным убранством (MGH. SS. Т. 20. Р. 580). С целью расширить пространство базилики была разобрана апсида, на месте которой возвели трансепт-ретрохор. Позднее его превратили в пресвитерий и перенесли туда главный алтарь храма, а помещение под трансептом, где находилась «могила t», перестроили в зальную крипту. Краутхаймер считал, что после этого гробница Л. оказалась в центре храма; в 1148 г. по указанию аббата Гуго над ней воздвигли монументальную сень-

балдахин на колоннах. По др. версии, гробница мученика («могила t») находилась в крипте под главным алтарем (ср.: Ibid. P. 576). Вскоре к базилике пристроили юж. портик и колокольню. По указанию папы Климента III (1187-1191) был сооружен клуатр, а на рубеже XII и XIII вв. аббат Павел окружил монастырь крепостными стенами с башнями (не сохр.) (см.: *Claussen et al.* 2010. S. 331-343, 460-487).

Инициатором радикальной перестройки базилики был папский канцлер кард. Ченчо, вполн. избранный на Папский престол и принявший имя Гонорий III (1216-1227).

Датировка и последовательность строительных работ остаются предметом дискуссии. В 90-х гг. XII в. на средства кард. Ченчо была сооружена небольшая крипта (confessio) с массивной гробницей мученика. Краутхаймер полагал, что эта крипта в перестроенном виде сохранилась до наст. времени, но, по мнению др. исследователей, от нее уцелела только одна стена, т. к. при перестройке базилики гробницу Л. перенесли на др. место (см.: *Pollio.* 1999. P. 146-147; *Serra.* 2007. P. 364-365). К базилике папы Пелагия с западной стороны пристроили новую 3-нефную базилику, т. о. увеличив площадь храма более чем в 2 раза (общая длина

церкви достигла 80 м). В центре храма, где соединялись обе базилики, на возвышении находился главный алтарь, а под ним, в крипте, - гробница Л. и Стефана (о крипте см.: *Claussen et al.* 2010. S. 429-451). Поскольку 9 апр. 1217 г. в базилике состоялась коронация Пьера II де Куртене как латинского императора К-поля, строительство либо было завершено к этому времени, либо было начато после коронации. Краутхаймер придерживался 2-й т. зр., но совр. исследователи полагают, что работы начались в 90-х гг. XII в. (см.: *Ibid.* S. 343-350). Завершение строительства скорее всего относится к понтификату *Иннокентия IV* (1243-1254): по его указанию были отделаны мрамором крипта и пресвитерий базилики (на папской кафедре вырезана дата окончания работ - 1254). К этому времени относится также мраморный пол нефа в стиле косматеско. На средства кард. Гульельмо Фьески († 1256), племянника Иннокентия IV, зап. стена нефа была украшена росписями со сценами мученичества Л. Росписи в нартексе храма, иллюстрирующие предания о святых Стефане и Л., скорее всего были выполнены при папе *Бонифации VIII* (1294-1303). Начиная с XV в. базилика и монастырские здания, включая колокольню и клуатр, неоднократно

подвергались реконструкции. Наиболее значительные работы были проведены в 1855-1865 гг. по указанию папы Римского *Пия IX* под рук. В. Веспиньяни, к-рый пользовался консультациями Дж. Б. *Де Росси*. В это время были ликвидированы почти все следы перестроек и реставраций XV-XVII вв., восстановлены средневек. архитектурные формы. В вост. нартексе была устроена усыпальница папы Пия IX. Базилика Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура была серьезно повреждена во время бомбардировки 19 июля 1943 г. Одновременно с реконструкцией храма (архит. А. Теренцио) проводились археологические раскопки, во время к-рых были найдены остатки Большой базилики имп. Константина.

Другие церкви в Риме. Среди древнейших храмов, посвященных Л., - «титульная» ц. Сан-Лоренцо-ин-Дамазо. Согласно *Liber Pontificalis*, храм был основан папой Дамасом I (LP. Т. 1. P. 212-213). В рукописях сохранились тексты надписей, помещенных в церкви по указанию основателя (*Damasus Epigrammata* / Ed. M. Ihm. Lipsiae, 1895. N 55-57). В актах Римских Соборов 499 и 595 гг. церковь названа «титул Дамаса», или «титул св. Лаврентия». В кон. VIII в. в алтаре церкви покоились останки Дамаса I,

перенесенные из пригородной усыпальницы (LP. T. 1. P. 500). Существующий ныне храм с кардинальской резиденцией (Палаццо дела Канчеллерия) построен между 1495 и 1511 гг. на средства кард. Раффаэле Риарио, племянника папы [Сикста](#)

[IV](#) (*Krautheimer*. 1959. P. 145-151; *Claussen et al.* 2010. S. 249-256).

Самое раннее упоминание о «титульной» ц. Сан-Лоренцо-ин-Лючина относится к 366 г., когда состоялось избрание Дамаса I на Папский престол «в Луцинах» (in Lucinis). По мнению Краутхаймера, 3-нефная базилика с апсидой и нартексом, архитектура к-рой в посл. претерпела существенные изменения, была построена в 1-й пол. V в., скорее всего при папе Сиксте III (*Krautheimer*. 1959. P. 159-184).

Однако в кон. XX в. были обнаружены остатки баптистерия, сооруженного, вероятно, в сер. IV в., поэтому базилика также могла быть возведена в IV в. (*Brandt*. 2012). В средние века главной святыней церкви была железная решетка, на к-рой, по преданию, казнили Л. (см.: *Claussen et al.* 2010. S. 261-309).

В средние века местом казни Л. считали ц. Сан-Лоренцо-ин-Панисперна (Сан-Лоренцо-ин-Формозо), к-рая впервые упоминается в связи с восстановительными работами, проведенными

в кон. VIII в. (LP. Т. 1. Р. 507). Существующая ныне церковь построена в 1565-1574 гг. на средства кард. Гульельмо Сирлето (*Krautheimer*. 1959. Р. 185; *Serra*. 2015. Р. 34-35; *Claussen et al.* 2010. S. 529-533). Согласно поздней легенде, дом Ипполита, где содержали под стражей Л., стоял на месте небольшой ц. Сан-Лоренцо-ин-Фонте, известной с XIV в. По др. версии, подземные помещения под храмом отождествляли с «скупта Nepotiana», где Л. посещал гонимых и скрывавшихся христиан (*Krautheimer*. 1959. Р. 152-158; *Serra*. 2015. Р. 33-34; *Claussen et al.* 2010. S. 257-260). Местом, где гонители вынесли мученику смертный приговор, считали ц. Сан-Лоренцо-ин-Миранда, устроенную в здании храма Антонина и Фаустины на Римском форуме.

В честь Л. был освящен один из ораториев в папском Латеранском дворце, самое раннее упоминание о котором связано с рукоположением антипапы *Константина* (767-768) (LP. Т. 1. Р. 469). В средние века дворцовый ораторий Л. был личным храмом рим. понтификов; здесь хранилось множество почитаемых святынь, напр. «нерукотворная» икона Христа (известна с сер. VIII в.) в серебряном окладе, выполненном на рубеже XII и XIII вв. Капелла приобрела совр. вид после перестройки в

готическом стиле, осуществленной по указанию папы *Николая III* (1277-1280). При папе *Сиксте V* (1585-1590) были разрушены примыкавшие к храму дворцовые здания, перед входом в капеллу смонтировали «святую лестницу» (Scala Santa). Благодаря хранившимся здесь реликвиям капелла получила название Святая Святых (Санкта-Санкторум).

Местное почитание на Западе. Мощи

Архидиак. сщмч. Лаврентий. Мозаика люнетты в мавзолее Галлы Плацидии в Равенне. Ок. сер. V в.

Распространение почитания Л. в Италии началось не позднее IV в. Свт. Амвросий Медиоланский вспоминал, что его брат Сатир часто призывал имя мученика (*Ambros. Mediol. De exc. frat. I 17; Idem. Exhort. virgin. 12, 15*). На Пасху 394 г. Амвросий освятил базилику Л. во Флоренции, построенную богатой вдовой Юлианой (на этом месте находится базилика Сан-Лоренцо, реконструированная в XV в. по проекту Ф.

Брунеллески; см.: *Scampoli E.* Firenze, archeologia di una città (Secoli I a. C.- XIII d. C.). Firenze, 2010. P. 46-49). В Медиолане с почитанием мученика связана ц. Сан-Лоренцо-Маджоре, огромный центрический храм-тетраконх с обширным атриумом, датировка и первоначальная функция к-рого не установлены. По одной из версий, это «базилика Порциана», к-рую построил для арианской общины имп. *Валентиниан I* (364-375) или имп. *Валентиниан II* (375-392). Др. исследователи полагают, что храм был возведен на рубеже IV и V вв., скорее всего в последние годы правления *Феодосия I Великого* (379-395), как дворцовая церковь или имп. усыпальница. Первоначальное название храма неизвестно; лишь в кон. VI в. Григорий Турский, описывая совершившееся здесь чудо, назвал его базиликой св. Л. (*Greg. Turon. Glor. martyr. 45*). Возможно, храм с самого начала носил имя Л.; в вост. орактории (ныне капелла св. Ипполита) могла храниться реликвия мученика (*Lewis. 1973. P. 214-218*). В нач. VI в. еп. *Лаврентий I* пристроил к церкви оракторий в честь св. Сикста II. Среди др. храмов во имя Л.- базилика в Арреции (ныне Ареццо), освящение к-рой указано в Иеронимовом мартирологе под 3 июня (*MartHieron. Comment.*

Р. 299-300, 303-304), а также базилика святых Сикста, Л. и Ипполита в г. Форум Семпрония (ныне Фоссомброне). Запись об освящении этого храма внесена в мартиролог под 2 февр. и др. датами (вероятно, ошибочно); под 6 авг. указано празднование памяти 3 святых в Форуме Семпрония (Ibid. Р. 73-74, 419-421; *Delehaye. Origines. Р. 318; Kirsch. 1924. S. 205-206*).

О почитании Л. в Равенне известно с 1-й пол. V в. Августин упоминал недавно построенный ора́торий (memoria) в честь Л., где исцелился паломник из Каппадокии (*Aug. Serm. 322*). В 435 г. некий Лавриций построил пригородную церковь во имя Л. По преданию, записанному церковным историком Агнеллом (IX в.), Лавриций был старшим кубикулярием при дворе имп. *Гонория* (395-423). Император поручил ему построить дворец, но тот использовал вверенные ему средства для сооружения церкви. Мученик явился разгневанному императору и убедил его простить Лавриция (см.: *Delehaye. Origines. Р. 125; Mauskopf Deliyannis. 2010. Р. 61-62*).
 Архиеп. Максимиан (546-557) поместил реликвии Л. и др. святых в построенной им ц. св. Стефана. Вместе с Сикстом II и Ипполитом мученик представлен в процессии святых на

мозаиках базилики Сант-Аполлинаре-Нуово, созданных при архиеп. Агнелле (557-570). В отличие от др. мучеников, одетых в белое, Л. изображен в золотой тунике под белым плащом (*Mauskopf Deliyannis*. 2010. P. 255-256, 326-327). Сведения о почитании Л. в Юж. Италии также относятся к V-VI вв. Известно об изображении мученика на утраченных ныне мозаиках церкви в сел. Сан-Приско близ Капуи (V-VI вв.). Во время епископства Иоанна II (535-558/9) при его дворце в Неаполе была построена базилика Л. (Сан-Лоренцо-Маджоре; в 1234 церковь была передана францисканцам, которые возвели на ее месте существующий ныне готический храм). Среди итал. церквей, освященных во имя Л., - кафедральный собор в Тиволи, к-рый впервые упоминается в жизнеописании папы Льва III (795-816). В X-XI вв. был основан собор Сан-Лоренцо в Перудже, а в 1118 г. папа *Геласий II* освятил кафедральный собор во имя Л. в Генуе. После основания епископской кафедры в Витербо (1192) городская церковь во имя Л. получила статус собора.

Статуя сщмч. Лаврентия в частицей его мощей в сокровищнице собора Сан-Лоренцо в Генуе

В Галлии культ Л. появился не позднее V в. и вскоре получил широкое распространение. Дукс Викторий, наместник вестгот. кор. Эвриха (466-484), построил ц. святых Л. и Германа в Ликаниаке (ныне Сен-Жермен-Ламброн, деп. Пюи-де-Дом) (*Greg. Turon. Hist. Franc. II 20*). Базилика во имя мученика находилась также в Арверне (ныне Клермон-Ферран), в ней был похоронен еп. *Галл* († 551) (*Idem. Vit. Patr. VI 7*; ср.: MGH. Scr. Mer. T. 6. P. 122; T. 7. P. 458). Среди храмов, основанных Туронским (Турским) еп. Перпетуем, была базилика в честь Л. на горе Лавдиак (ныне Монлуи-сюр-Луар, деп. Эндр и Луара) (*Greg. Turon. Hist. Franc. X 31. 6*). При базилике Л. в Паризиях (ныне ц. Сен-Лоран в Париже) существовал монастырь (*Ibid. VI 9, 25*). В честь мученика была названа одна из церквей мон-ря

Фонтанелла (Сен-Вандрий), основанного в 645 г. св. Вандрегизилом (MGH. Scr. Mer. T. 5. P. 19-20).

До эпохи Каролингов в Римской Церкви действовал запрет на отделение частиц от мощей святых. Папа Римский *Гормизд* (514-523) отказал наследнику имп. престола Юстиниану (впосл. имп. Юстиниан I), просившему у него частицы мощей апостолов Петра и Павла и Л. Понтифик заявил, что разделение мощей противоречит рим. обычаям (Coll. Avel. T. 2. P. 679-680). Это мнение разделял и папа Григорий I Великий. По его словам, свидетели случайного вскрытия гробницы Л. были наказаны смертью. Вместо мощей просители получали из Рима «вторичные реликвии», напр. освященное масло из усыпальниц мучеников. В ц. Сан-Лоренцо-ин-Лючина хранилась решетка, на к-рой, по преданию, был казнен Л.; фрагмент этой решетки папа Гормизда послал Юстиниану. Папа Пелагий II вручил диакону, посланному в Рим Григорием Турским, реликвии Л. и др. римских святых (*Greg. Turon. Glor. martyr.* 82). Современник Григория Палладий, еп. г. Сантоны (Сент), построил базилику в честь апостолов Петра и Павла и мучеников Л. и Панкратия. По его просьбе папа Григорий I

Великий послал ему реликвии этих святых (*Greg. Magn. Reg. epist. VI 50*). По свидетельству Григория Турского, св. *Аредий*, основавший мон-рь в окрестностях г. Лемовики (ныне Лимож), получил реликвию Л. от некоего странника (*Greg. Turon. Glor. martyr. 41*). В 667 г. папа *Виталиан* послал Освиу, кор. Нортумбрии, реликвии Л. и др. рим. мучеников (*Beda. Hist. eccl. III 29*; см.: *Delehaye. Origines. P. 51-52, 57, 67-68*).

Мученичество архидиак. Лаврентия. Роспись капеллы Берзе-ла-Виль близ Ключи. XI в.

В VIII-IX вв. франк. правители и церковные иерархи получили из Рима мощи или частицы мощей мн. мучеников, но о реликвиях Л. в источниках почти не упоминается. Так, папа *Иоанн X* (914-928) подарил частицу мощей мученика Вальдерику, еп. Оксерра (*Bibliothèque historique de l'Yonne / Éd. L.-M. Duru. Auxerre, 1850. T. 1. P. 375*). С XI в. реликвия мученика

почиталась в бенедиктинском аббатстве Л. в Льеже. Согласно повести о перенесении святыни, составленной мон. Людовиком Старшим (BHL, N 4778), это был сосуд с жидкостью (кровью?), вылившейся из тела мученика, когда военачальник Ипполит и пресв. Юстин подняли его с решетки, чтобы похоронить. Годфрид, каноник льежского кафедрального собора, совершил паломничество в Рим и остановился у своего родственника Гумберта, аббата мон-ря при базилике Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура. Однажды ночью, воспользовавшись отсутствием аббата, он проник в базилику и похитил часть жидкости из хрустального сосуда. После этого Годфрид поспешно покинул Рим, вернулся в Льеж и отдал святыню князю-еп. Теодвину (1048-1075), который поместил ее в мон-ре Л. Стихотворную версию повести о перенесении реликвии составил мон. Ренье (BHL, N 4779), а сказание о чудесах от святыни - мон. Беренгарий (BHL, N 4780-4781; см.: ActaSS. Aug. T. 2. P. 520-523). Льежский князь-еп. Альберт из Кёйка (1194-1200) получил в Риме частицу обгоревшей плоти мученика, которая в посл. также хранилась в аббатстве Л.; в честь перенесения святыни в мон-ре было установлено празднование 29 апр. Во время

франц. оккупации Льежа (с 1794) аббатство было закрыто, хранившиеся в нем реликвии утрачены (*George Ph. Reliques et arts précieux en pays mosan du haut Moyen Âge à l'époque contemporaine. Liège, 2002. P. 103-107*). В посл. частицы мощей Л. хранились во мн. церквах и мон-рях Франции, но их происхождение трудно установить. Так, в премонстрантском мон-ре св. Мартина в Лане находилась рука мученика. По преданию, некий монах, возвращавшийся из Иерусалима, обнаружил святыню в некоем мон-ре в Венгрии и доставил ее в Лан при еп. Ансельме из Мони (1215-1238). Во время Французской революции католики сохранили реликвию и в 1804 г. вернули ее в ц. св. Мартина (*Les Petits Bollandistes. Bar-le-Duc, 1873. T. 9. P. 438*).

В Германии широкое распространение почитания Л. связывают с битвой на р. Лех (10 авг. 955), в которой войска кор. *Оттона I* нанесли поражение венграм и положили конец их разорительным набегам на Зап. Европу. Победа над врагом приписывалась заступничеству Л., в день памяти к-рого состоялось сражение. Оттон I и его приближенные активно способствовали укреплению культа мученика (*Weinrich. 1972; Bowlus. 2006*). Имп. *Генрих*

II также почитал Л., помощи к-рого он приписывал успехи в войнах со славянами. По преданию, в Риме, куда Генрих II прибыл для имп. коронации, он удостоился явления мученика (ActaSS. Aug. T. 2. P. 495-496; см.: *Benvenuti, Giannarelli*. 1998. P. 111-114). В 1021 г. Генрих II и его супруга *Кунигунда* присутствовали на освящении кафедрального собора святых Иоанна и Л. в Мерзебурге. В честь мученика был назван также жен. бенедиктинский мон-рь Хиллерслебен в Саксонии, разоренный славянами и восстановленный при Генрихе II. Представление о Л. как о святом, помогавшем христ. правителям в борьбе с врагами, оказало влияние на польск. традицию. Так, победы кн. Болеслава III Кривоустого (1107-1138) над язычниками-померанами приписывали покровительству мученика (см.: *Wiszewski P. Domus Bolezlai: Values and Social Identity in Dynastic Traditions of Medieval Poland (c. 966-1138). Leiden; Boston, 2010. P. 202-203, 306-307*). Из Германии почитание Л. проникло в сканд. страны. В 1145 г. архиеп. Эскиль освятил во имя мученика кафедральный собор в Лунде, ставший центром 1-й сканд. митрополии. Собор в Уппсале, главный храм

средневеков. Швеции, в 1435 г. был освящен в честь Л. и сканд. святых Олава и Эрика. В Испании почитание Л. засвидетельствовано в эпоху владычества вестготов (VI-VII вв.). О явлениях мученика упоминается в жизнеописаниях епископов Эмериты Августы (ныне Мериды) (*Vitas sanctorum patrum Emeretensium* / Ed. A. Maya Sánchez. Turnhout, 1992. P. 19-20, 45. (CCSL; 116)), о его реликвиях - в надписи об освящении церкви, обнаруженной в Лохе (пров. Гранада) (*Inscripciones cristianas de la España romana y visigoda* / Ed. J. Vives. Barcelona, 1942. P. 108. N 316). Впосл. в Испании получила распространение легенда о том, что мученик был уроженцем этой страны. В XII в. франц. литургист Иоанн Белет полагал, что Л. происходил из Испании и воспитывался вместе с мч. Винцентием; познакомившись с юношей, папа Сикст II отвез его в Рим и назначил диаконом (PL. 202. Col. 147-148). Иаков из Варацце считал эти сведения недостоверными, но в сер. XIII в. их повторил Гонсало де Берсео в поэме о мученичестве Л. (см.: *Bayo*. 1951; *Ortiz de Mendivil*. 1982). По мнению поэта, Л. был уроженцем г. Уэска и сопровождал еп. Валерия, которого папа Сикст II вызвал в Рим для участия в Соборе. Впосл. о происхождении

мученика из Уэски упоминал испанский проповедник Висенте *Феррер* (1350-1419). По-видимому, почитание Л. в обл. Арагон началось в XII в. и было связано с аквитанским влиянием (сцены мученичества Сикста и Л. на резной капители портика собора в Хаке (ок. 1100) сопоставляют с аналогичными сценами на капителях вост. галереи клуатра в аббатстве Муасак и на фресках в сев. апсиде ц. Сен-Никола в Ногаро). С XIII в. известно о церквях и братствах во имя Л. в Уэске и в сел. Лорето (близ Уэски). В 1307 г. Хайме II, кор. Арагона, посетил Уэску и подарил горожанам частицу мощей (палец) мученика. О родителях Л., Оренции и Пациентии, якобы похороненных в Лорето, впервые упоминается в булле антипапы *Климента VII* (1387). С 1578 г. в базилике Л. в Уэске (совр. здание построено в 1607-1624) хранится серебряный бюст-реликварий с частицей мощей Л., подаренной папой *Григорием XIII* (см.: *Garcés Manau*. 2008). В XVII в. на основе средневеков. легенд была составлена вымышленная биография Л., в которой особое внимание уделялось его испан. происхождению. Наиболее подробно она была изложена юристом Лоренсо Матеу-и-Сансом в изданной под псевдонимом кн. «Житие и мученичество прославленного испанца св.

Лаврентия» (*Ausina B. Vida y martirio del glorioso español San Lorenzo. Salamanca, 1636*). По сведениям, якобы извлеченным из «древних сочинений» аббата Доната, родители Л. жили в Уэске; во время гонения на христиан они бежали в Валенсию, где 26 дек. 225 г. родился мученик. Его двоюродным братом был диак. Винцентий, в посл. также пострадавший за Христа. Во время паломничества на Св. землю родители Л. потерпели кораблекрушение у берегов Италии; в Капуе Л. познакомился с папой Сикстом II и отправился с ним в Рим, где стал диаконом. В 246 г. родители Л. приняли мученическую смерть в Испании, а Л. пострадал в Риме 6 авг. 261 г.

В Валенсии с Л. связывали происхождение местной святыни - чаши, к-рую Христос использовал на Тайной Вечере (см. ст. *Грааль*). По преданию, чаша хранилась в Риме; когда началось гонение на христиан, папа Сикст II передал ее Л., к-рый отправил святыню к родителям в Испанию. В посл. она хранилась в различных церквях и мон-рях Арагона; с 1437 г. реликвия находится в кафедральном соборе Валенсии (см.: *ActaSS. Aug. T. 2. P. 504-510; Sanchis y Sivera J. El Santo Cáliz de la Cena (Santo Grial) venerado en Valencia. Valencia,*

1914. P. 50-55; *López Beltrán L.* El Santo Cáliz. Mexico, 19532. P. 47-49).

В память о победе над французами при Сен-Кантене (10 авг. 1557) испан. кор. *Филипп II* основал близ Мадрида мон-рь *Эскориал*, посвященный Л.; в 1563-1584 гг. были возведены монументальный храм в честь мученика, мон-рь иеронимитов и королевский дворец. Эскориал был задуман как усыпальница испанских монархов и как символ незыблемости католич. веры во владениях испан. короны (Филипп II поместил в мон-ре ок. 7,5 тыс. реликвий, среди которых были частицы мощей Л.- ActaSS. Aug. T. 2. P. 498-499, 527-528).

Ист.: BHL, N 4752-4789; ActaSS. Aug. T. 2. P. 485-532; *Prudent.* Carmina. P. 257-277; *Maxim. Taurin.* Serm. P. 12-15, 92-95; *Leo Magn.* Serm. T. 4. P. 70-79; Le Martyrologe d'Adon: Ses deux familles, ses trois recensions / Éd. J. Dubois, G. Renaud. P., 1984. P. 258-264; *Nigel of Canterbury.* The Passion of St. Lawrence, Epigrams and Marginal Poems / Ed. J. M. Ziolkowski. Leiden etc., 1994; La Vie de Saint Laurent: An Anglo-Norman Poem of the 12th Cent. / Ed. D. W. Russell. L., 1976; *Gonzalo de Berceo.* Martirio de San Lorenzo / Ed. P. Tesauro. Napoli, 1971; *Jean de Mailly.* Abbreviatio in gestis

et miraculis sanctorum / Ed. G. P. Maggioni. Firenze, 2013. P. 298-300; *Iacopo da Varazze*. Legenda aurea / Ed. G. P. Maggioni. Firenze, 19982. P. 754-773; Miracles de Nostre Dame par personnages / Éd. G. Paris, U. Robert. P., 1883. T. 7. P. 119-191; Le Mystère de Saint Laurent / Éd. W. Söderhjelm, A. Wallensköld. Helsingfors, 1890; MartRom. Comment. P. 331-332.

Лит.: *Dufourcq A.* Étude sur les Gesta martyrum romains. P., 1900. Vol. 1. P. 199-201, 307-309; *Franchi de' Cavalieri P.* San Lorenzo e il supplizio della graticola // RQS. 1900. Bd. 14. S. 159-176; *idem.* «Assum est, uersa et manduca» // *Idem.* Note agiografiche. R., 1915. Fasc. 5. P. 65-82. (ST; 27); *Monceaux P.* Enquête sur l'épigraphie chrétienne d'Afrique // Mémoires présentés par divers savans à l'Académie des inscriptions et belles-lettres de l'Institut de France. 1908. T. 12. Pt. 1. P. 236-239, 245-248, 250-252, 272-273, 282-285, 305-307; *Quentin H.* Les martyrologes historiques du Moyen Âge. P., 1908. P. 79, 436, 553-555, 626; *Pesarini S.* Contributi alla storia della basilica di San Lorenzo sulla via Tiburtina // Studi Romani. R., 1913. T. 1. P. 37-52; *Duchesne L.* Le sanctuaire de

Saint Laurent // MArHist. 1921. T. 39. P. 3-24; *Kirsch J. P.* Der stadtrömische christliche Festkalender im Altertum. Münster, 1924. S. 29, 173, 182, 205-206, 229-230; *Hülse C.* Le chiese di Roma nel medio evo. Firenze, 1927. P. 280-297; *Leclercq H.* Laurent // DACL. 1929. T. 8. Pt. 2. Col. 1917-1961; *Delehaye H.* Recherches sur le légendier romain // AnBoll. 1933. T. 51. P. 34-98; *idem.* Origines. P. 51-52, 57, 67-68, 93, 107, 125, 132, 142, 269, 278-279, 295-297, 302, 318, 326-327, 343, 347-348, 356, 359, 371, 389, 400-401; *idem.* Légendes. P. 23, 83, 97-98, 102, 104, 147; *idem.* Passions. P. 187-188, 190, 192, 222, 224, 314; *Boscaglia U.* La «Passio S. Laurentii» di Prudenzio e le sue fonti. Udine, 1938; *Bayo M. J.* De Prudencio a Berceo: El tema del martirio de Lorenzo // Berceo. 1951. N 18. P. 5-26; *Krautheimer R. et al.* Corpus basilicarum christianarum Romae. Vat., 1959. T. 2. P. 1-185; *Kudlien F.* Krankheitsmetaphorik im Laurentiushymnus des Prudentius // Hermes. Stuttg., 1962. Bd. 90. N 1. S. 104-115; *Bosch J., van den.* De liturgie van St. Laurentius martelaar en diaken in het Romeins Missaal. Nijmegen, 1963; *Carletti S., Celletti M. C.* Lorenzo // BiblSS. Vol. 8. Col. 108-129; *Maggio S.* Il culto di san Lorenzo martire in Italia (sec. IV-VII). R., 1967; *Buchheit V.* Christliche Romideologie im

Laurentius-Hymnus des Prudentius // Das frühe Christentum im Römischen Staat / Hrsg. R. Klein. Darmstadt, 1971. S. 455-485; *Weinrich L.* Laurentius-Verehrung in ottonischer Zeit // Jb. f. die Geschichte Mittel- u. Ostdeutschlands. 1972. Bd. 21. S. 45-66; *Lewis S.* San Lorenzo Revisited: A Theodosian Palace Church at Milan // JSAH. 1973. Vol. 32. N 3. P. 197-222; *Geertman H.* The Builders of the Basilica Maior in Rome // Festoen: Opgedragen aan A. N. Zadoks-Josephus Jitta. Groningen, 1976. P. 277-295; *idem.* La «basilica maior» di San Lorenzo f. l. m. // Ecclesiae Urbis: Atti del Congr. intern. di studi sulle chiese di Roma (IV-X secolo): Roma, 4-10 settembre 2000. Vat., 2002. P. 1225-1247; *Jounel P.* Le culte des saints dans les basiliques du Latran et du Vatican au XIIe siècle. R., 1977. P. 126, 131, 139-140, 150-151, 200-201, 271-272, 276; *Saxer V.* Morts, martyrs, reliques en Afrique chrétienne aux premiers siècles. P., 1980. P. 127-128, 140, 189, 204-206, 213-214, 223, 225-227, 318; *Ortiz de Mendivil J.* San Lorenzo en la literatura. Madrid, 1981; *idem.* Acercamiento a la «Passion o martyrio de Sant Lorenzo» de Gonzalo de Berceo // Berceo. 1982. N 103. P. 37-50; *McCarthy W. J.* Prudentius, Peristephanon 2: Vapor and the Martyrdom of Lawrence // VChr. 1982. Vol. 36. N

3. P. 282-286; *Cross J. E.* The «Passio S. Lavrentii et aliorum»: Latin Manuscripts and the Old English Martyrology // *Mediaeval Studies*. Toronto, 1983. Vol. 45. P. 200-213; *Baldovin J. F.* The Urban Character of Christian Worship: The Origins, Development, and Meaning of Stational Liturgy. R., 1987. (OCA; 228); *Jullien M.-H.* Les sources de la tradition ancienne des quatorze Hymnes attribuées à saint Ambroise de Milan // *RHT*. 1989. N 19. P. 57-189; *Nauroy G.* Le martyre de Laurent dans l'hymnodie et la prédication des IVe et Ve siècles // *REAug*. 1989. Vol. 35. N 1. P. 44-82; *Verrando G. N.* Alla base e intorno alla più antica passio dei santi Abdon e Sennen, Sisto, Lorenzo e Ippolito // *Augustinianum*. R., 1990. Vol. 30. P. 145-220; *idem.* «Passio SS. Xysti Laurentii et Yppoliti»: La trasmissione manoscritta delle varie recensioni della cosiddetta Passio vetus // *RechAug*. 1991. Vol. 25. P. 181-221; *Mondini D.* S. Lorenzo fuori le mura im Rom: Der Bau und seine liturgische Ausstattung im 13. Jh. // *Georges-Bloch-Jb. des Kunstgeschichtlichen Seminars der Universität Zürich*. 1995. Bd. 2. S. 12-29; *Colella R. L.* Hagiographie und Kirchenpolitik: Stephanus und Laurentius in Rom // *Pratum Romanum: Richard Krautheimer zum 100. Geburtstag*. Wiesbaden, 1997. S. 75-96; *Benvenuti A., Giannarelli E.* Il diacono Lorenzo

tra storia e leggenda. Firenze, 1998; *Pollio G.* San Lorenzo fuori le mura e l'incoronazione imperiale di Pierre de Courteney // *MEFR. MA.* 1999. T. 111. N 1. P. 141-157; *Serra S.* San Lorenzo fuori le Mura // *La visita alle «Sette Chiese»* / Ed. L. Pani Ermini. R., 2000. P. 101-112; *eadem.* La tomba di S. Lorenzo: Una messa a punto // *La cristianizzazione in Italia tra Tardoantico ed Altomedioevo: Atti del IX Congr. Nazionale di Archeologia Cristiana, Agrigento, 20-25 nov. 2004.* Palermo, 2007. Vol. 1. P. 357-374; *eadem.* Le fonti e l'archeologia: Alle origini del culto di San Lorenzo a Roma // *Il culto di san Lorenzo tra Roma e Milano: Dalle origini al Medioevo* / Ed. R. Passarella. Mil.; R., 2015. P. 29-53; *Conybeare C.* The Ambiguous Laughter of Saint Laurence // *JECS.* 2002. Vol. 10. N 2. P. 175-202; *Fux P.-Y.* Les sept Passions de Prudence (Peristephanon 2. 5. 9. 11-14): Introd. générale et comment. Fribourg, 2003. P. 43-46, 149-232; *Bowlus Ch. R.* The Battle of Lechfeld and Its Aftermath, August 955: The End of the Age of Migrations in the Latin West. Aldershot, 2006. P. 155-162; *Lanéry C.* La controverse des martyrs Sixte et Laurent dans le «De officiis» d'Ambroise de Milan (De officiis, I, 41, 205-207) // *Vita Latina.* Montpellier, 2006. N 175. P. 58-68; *Diefenbach S.* Römische Erinnerungsräume: Heiligenmemoria

und kollektive Identitäten im Rom des 3. bis 5. Jh. n. Chr. B.; N. Y., 2007; *Garcés Manau C.* Huesca y su patrón San Lorenzo: Historia de las tradiciones laurentinas oscenses (Siglos XII a XV) // *Argensola: Rev. de Ciencias Sociales del Instituto de Estudios Altoaragoneses.* 2008. N 118. P. 15-84; *Marone P.* Lorenzo Martire e l'antico mistero del diaconato // *Cristianesimo nella storia.* Bologna, 2009. Vol. 30. N 3. P. 579-589; *Brandt O.* San Lorenzo fuori le Mura: Il difficile rapporto tra strutture e testi // *Private and Public in the Sphere of the Ancient City* / Ed. S. Sande, T. K. Seim. R., 2010. P. 195-208; *idem.* The Early Christian Basilica of San Lorenzo in Lucina // *San Lorenzo in Lucina: The Transformations of a Roman Quarter* / Ed. O. Brandt. Stockholm, 2012. P. 123-154; *Claussen P. C. et al.* Die Kirchen der Stadt Rom im Mittelalter (1050-1300). Stuttg., 2010. Bd. 3. S. 249-542; *Mauskopf Deliyannis D.* Ravenna in Late Antiquity. Camb.; N. Y., 2010; *Sághy M.* Pope Damasus and the Beginnings of Roman Hagiography // *Promoting the Saints: The Cults and Their Contexts from Late Antiquity until the Early Modern Period* / Ed. O. Gecser. Bdpst; N. Y., 2011. P. 1-15; *Amore A.* I Martiri di Roma / Ed. A. Bonfiglio. Todi, 2013. P. 93-95; *Wolf K.* The Legends of the Saints in Old Norse-Icelandic

Prose. Toronto, 2013. P. 198-200; *Saxer V., Marinone M.* Lawrence (Laurence), Roman martyr // Encyclopedia of Ancient Christianity / Ed. A. Di Berardino. Downers Grove (Ill.), 2014. Vol. 2. P. 529-531; *Visonà G.* Ambrogio e il martire Lorenzo // Il culto di san Lorenzo tra Roma e Milano / Ed. R. Passarella. Mil.; R., 2015. P. 1-27.

А. А. Королёв

В Византии

На основе лат. сочинений о Л. возник ряд греч. переводов и переработок (ВНГ, N 976-978b, 2178), большинство из к-рых до наст. времени не изданы. Греч. переводы лат. Мученичества были выполнены в Италии, скорее всего в Риме или в греч. мон-рях на юге полуострова. Некоторые из них (ВНГ, N 977a, 977ab, 977b) полностью или частично основаны на лат. Мученичестве Полихрония и не получили распространения за пределами Зап. Европы. В центральной части Византийской империи и в К-поле большую популярность имели греч. переводы лат. «Passio vetus», к-рые существовали по крайней мере в 2 вариантах. Первый, утраченный, известен благодаря риторической переработке X в. (ВНГ, N 977c), сохранившейся в житийном сборнике из рукописи, выполненной в 1022 г. переписчиком

Феофаном из *Иверского монастыря* на Афоне (ГИМ. Син. греч. № 162 (380) - *Владимир (Филантропов)*. Описание. С. 572-573). Это Мученичество было издано в 1963 г.

болландистом Ф. Алькеном с учетом 3 более поздних списков (Ath. Iver. 424, XVI в.; Ath. Dionys. 143, 1632/33 г.; Ath. Xeropot. 242, 1635 г.). Второй вариант (BHG, N 976/977) входит в состав дометафрастовской Минеи за август и сохранился в многочисленных рукописях, большая часть к-рых имеет к-польское происхождение. На этом тексте основаны переработки Мученичества: краткое сказание (BHG, N 977e) из *Императорского Минология* («Царской Минеи») 1034-1041 гг., синаксарные записи и Эпитома (BHG 977 d) из списка XI в. (Vindob. Hist. gr. 45), опубликованная Э. Фольери (*Follieri*. 1986. P. 420-423).

Греч. агиографы заимствовали основную сюжетную линию из лат. источников: мученическая кончина Абдона и Сеннена (их имена передаются по-разному: Авдон (Ἀβδονᾶς) и Семнон (Σεμνονᾶς), Авдий (Ἀβδιός) и Сервий (Σέρουιος)); поручение Римского еп. Сикста (Ксиста) сохранить церковные сокровища и его казнь по приказу имп. Деция; обращение Ипполита, к-рый именуется военачальником

(греч. δούξ от лат. *dux*) или трибуном; смелый поступок Л., к-рый вместо сокровищ доставил во дворец бедняков, получивших от него деньги; пытки и смерть Л.; мученичество Ипполита. При этом о Сиксте говорится, что он происходил из Афин и преуспел в изучении философии. В редакции, изданной Алькеном, Л. назван гражданином Рима; перед смертью мученик произнес речь перед префектом Валерианом, отличавшуюся от лат. варианта: диакон благодарит Бога, укрепившего его в страданиях и удостоившего его стать жертвой во имя Его (ср.: BHL, N 4753).

Дометафрастовское Мученичество (BHG, N 976/977), к к-рому восходит Эпитома, до наст. времени не издано. По мнению Фольери, оно было написано в Риме на основе наиболее ранней и краткой редакции «*Passio vetus*» (BHL, N 7811). В нем, как и в лат. варианте, к мученической кончине Л. причастны Деций и Валериан, хотя здесь Валериан не назван префектом Рима. В греч. тексте имеются интерполяции, отсутствующие в изданных лат. версиях (Follieri. 1986. P. 405). К ним относятся краткие пояснения, касающиеся особенностей повествования; вставные рассказы об Ипполите, показывающие его в более выгодном

свете и минимизирующие его обязанности тюремного надсмотрщика; добавления о священных постройках и изображениях, связанных с Л. Эти добавления свидетельствуют о рим. происхождении текста; вероятно, они были сделаны в 1-й пол. VIII в. греч. монахом, жившим в Риме. В самой ранней рукописи Мученичества (Paris. gr. 1470, 890 г.) говорится, что Деций и Валериан, желая арестовать Л., пришли в место, называемое Сувара (Σουβάρων) (в др. рукописях - Вуртина: Βοῦρτινά, Βοῦρτινα, Βοῦρτινα), но вначале не узнали диакона. Он обещал привести им Л., а сам удалился для молитвы в баню, на месте которой был в посл. построен оракторий, и затем предстал перед гонителями. По мнению Фольери, речь идет о совр. ц. Сан-Лоренцо-ин-Фонте в р-не Монти (по др. версии, эта церковь была построена на месте дома Ипполита - *Follieri*. 1980/1982. P. 47-58). Также в тексте упоминается мартирий Л., т. е. базилика Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура, построенная папой Пелагием II. На мозаике триумфальной арки храма имеются изображения папы Пелагия и Л., держащего книгу со словами из псалма: «Он расточил, раздал нищим» (Пс 111. 9) (*Follieri*. 1980/1982. P. 63-64). При описании страданий Л. в повествовании говорится о его матери, к-

рая с Евангелием в руках укрепляла сына перед мученической кончиной. В течение IX в., возможно, благодаря свт. *Методию I*, патриарху К-польскому (843-847), данное сказание о Л. в несколько переработанном виде было распространено в центре Визант.

империи, о чем свидетельствует множество рукописей, самая ранняя из к-рых датируется кон. IX - нач. X в. (Ath. Vatop. 84).

В сер. IX в. на основе дометафрастовского Мученичества была составлена Эпитома, представляющая собой нечто среднее между пространственным повествованием о Л. и краткими синаксарными сказаниями. Автор искусно сократил текст Мученичества без ущерба для содержания: он убрал пролог, топографические указания, второстепенные эпизоды, повсеместно заменил прямую речь косвенной. Особенности Эпитомы являются сообщение о том, что предшественник Сикста, *Стефан I*, еп. (папа) Римский (254-257), претерпел мученическую кончину (оно возникло, вероятно, на основе греческого Мученичества Стефана - BHG, N 1669-1669e); отсутствие упоминания о Валериане; рассказ о гибели Деция во время военного похода против скифов, имеющий много общего с текстом, к-рый приписывают Льву Грамматику (*Leo*

Gramm. Chron. P. 76-77; см.: *Follieri.* 1986. P. 410-411).

В одном из древнейших списков Типикона Великой ц. (*Hieros. S. Crucis.* 40; X в.) приводится сокращенный вариант Эпитомы, в к-ром не упоминаются Абдон и Сеннен, а лишь говорится, что Деций вернулся из Персии; отсутствуют эпизоды с матерью Л., арестом Ипполита и смертью Деция. Начальник тюрьмы, к-рый благодаря Л. уверовал во Христа и крестился, назван трибуном Каллиником, а не Ипполитом. В этом же списке память Л. указана под 28 авг., после дня памяти святых апостолов Петра и Павла, вместе с мч. Диомидом и 40 мучениками Севастийскими. Торжественная служба в их честь совершалась в Новом Дворце (возможно, имеется в виду дворец во Влахернах) (*Mateos. Typicon.* T. 1. P. 386; *SynCP. Col.* 929; *Janin. Églises et monastères.* P. 484). Приблизительно в сер. XI в. был создан еще один вариант сказания о Л., вошедший в состав Императорского Минология («Царской Минеи») (*BHG, N 977e*) под 10 авг. В нем, как и в Эпитоме и сказании из Типикона Великой ц., Валериан не упоминается; также здесь отсутствует сообщение о смерти Деция.

Краткие сказания о Л., Сиксте и Ипполите помещены в визант. Синаксарях под 10 авг. и различаются нек-рыми деталями. В Синаксаре Великой ц., по изданию И. Делеэ, после краткой заметки и сообщения, что торжественная служба святым совершалась в Триконхе (ἐν τῷ Τρικόνῳ) близ Капитолия (τοῦ Καπιτωλίου), приводится легенда, заимствованная из лат. Мученичества, о смерти императоров Деция и Валериана на 7-й день после кончины Ипполита, при этом в сказании упоминается только Деций (SynCP. Col. 881-882). По мнению Р. Жанена, ввиду отсутствия каких-л. сведений о существовании ц. в честь Л. близ Капитолия, указание «в Триконхе» следует отнести к ц. мч. Андрея Стратилата, память к-рого в нек-рых Синаксарях отмечена вслед за памятью Л. и пострадавших вместе с ним (*Janin. Églises et monastères. P. 304*). В сказании из Минология имп. Василия II (1-я четв. XI в.) также указывается, что Л., Сикст и Ипполит пострадали при имп. Деции; видимо, на основе лат. источников в нем говорится, что Сикст предсказал себе и диакону скорую мученическую кончину и с его помощью раздал церковные деньги нищим (PG. 117. P. 579-580). Впосл. при переводе греч. Синаксарей на слав. язык память Л., Сикста и Ипполита и

посвященные им двустипхи были внесены под 10 авг. в стишные и нестишные Прологи и из них - в ВМЧ (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 407-408). Свт. *Димитрий*, митр. Ростовский, составил «Страдание святых мученик Лаврентия архидиакона, Сикста папы и прочих с ними» на основе лат. и греч. источников и поместил его в «Книгу житий святых» (ЖСв. Авг. С. 147-159). В слав. традиции имена мучеников Абдона и Сеннена передаются как Авдон и Сеннис (пам. 30 июля). В Палестино-груз. календаре, отражающем древнюю богослужебную традицию Иерусалимского Патриархата (Sinait. iber. 34), и в груз. Минее (Sinait. iber. 69) X в. память Л. отмечена под 10 авг. (*Garitte.* Calendrier Palestino-Georgien. P. 83, 299). В груз. традиции сохранилось синаксарное сказание о святых, составленное в XI в. прп. *Георгием Святогорцем* и включенное им в сб. Великий Синаксарь, сохранившийся в рукописях XI в. как в Грузии (НЦРГ. А 97, 193, Н 2211), так и в б-ках *Екатерины в мц. монастыря на Синае* (Sinait. iber. 4), Иерусалимской Патриархии (Hieros. Patr. georg. 24-25), Иверского мон-ря на Афоне (Ath. Iver. georg. 30). Сохранилась также служба мученикам (Hieros. Patr. georg. 107. Fol. 236, 1300 г.),

написанная мон. Феофаном (Истолкователем): 3 стихиры на «Господи, воззвах» и прокимен (Габидзашвили. Переводные памятники. 2004. Т. 1. С. 262; 2011. Т. 5. С. 400-401).

Неизданная греч. служба Л. содержится в рукописях Paris. gr. 1575, Paris. gr. 1568, Ath. Laur. 4. 14, Ath. Laur. 9. 43 и в рукописи из Кавсокаливийского скита на Афоне.

Церкви в Константинополе

На левом берегу Золотого Рога находилась невзрачная церковь в честь Л., к-рую перестроил имп. Юстиниан I (527-565), придав ей более изящный вид (*Procop. De aedif. I. 6*). Вероятно, этот храм находился во Влахернах или поблизости; согласно нек-рым визант. Синаксарям, туда были перенесены мощи прор. Исаии (*SynCP. Col. 667*). В Пульхерианах находилась величественная базилика Л., воздвигнутая имп. Пульхерией († 453; по одной из версий - совместно с имп. Маркианом), чтобы принять реликвии святого, принесенные из Рима (по свидетельству Феодора Чтеца, имп. Феодосий II (408-450) доставил в К-поль реликвии мучеников Стефана, Л. и Агнесы). Во время восстания «Ника» (532) церковь служила убежищем для мятежников (*Ioan. Malal. Chron. P. 473*). В IX в. она была отреставрирована имп.

Василием I Македонянином (*Theoph. Contin.* P. 339). Базилика просуществовала до нач. XIII в., о чем свидетельствовал свт. *Антоний*, архиеп. Новгородский, видевший в ней мощи Л. (Книга Паломник. С. 29). В нек-рых источниках церковь локализуется в Дексиократинах (*SynCP. Col. 716*), в Петрионе (*SynCP. Col. 717*) или в Платеях (*Janin. Églises et monastères.* P. 303). Согласно визант. календарю XII в. (Paris. gr. 1587), синаксис святым совершали в К-поле в посвященном им мартирии без уточнения его местоположения.

Мощи

Рука Л. находится в соборе вмч. Мины в Ираклионе (Крит), др. частицы мощей святого хранятся в Киккском мон-ре (Кипр), Пантелеимоновом мон-ре на Афоне, в мон-ре Оснос Мелетиос на горе Китерон (Аттика) и в мон-ре Пресв. Богородицы в местности Кипурия на Кефалинии (*Meinardus.* 1970. S. 206). После захвата К-поля крестоносцами частицы мощей Л. были вывезены на Запад: в монастыри *Клерво* и св. Мартина в Лане (Франция), в мон-рь св. Альбана в Намюре и в капеллу Девы Марии в Брюгге (Бельгия), в Хальберштадт (Германия) (*Janin. Églises et monastères.* P. 302). Частица мощей Л. вложена в воздвизальный крест, изготовленный в 1494-

1495 г. в Смоленске, входившем в то время в состав Великого княжества Литовского (ныне хранится в ГММК; см.: Христ. реликвии в Московском Кремле. М., 2000. С. 177).

Ист.: ВHG, N 976-978b; PG. 117. P. 579-580

[Минологий Василия II]; SynCP. Col. 881-

882; *Latyšev*. Menol. T. 2. P. 263-266; Passion de saint Laurent (et des ss. Abdon et Sennen, Xyste II et Hippolyte) (ВHG3 977c) // Inédits byzantins d'Ochrida, Candie et Moscou / Éd. F. Halkin.

Bruх., 1963. P. 284-

300; *Νικόδημος*. Συναξαριστής. Τ. 6. Σ. 190-192;

ЖСв. Авг. С. 147-159; Синаксарь: Жития

святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером.

Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 6. С.

530-334.

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С.

242; Т. 3. С. 318-319; *Латышев В. В.* Визант.

«Царская» Минея. Пг., 1915. С. 271-

273; *Palachkovsky V.* La tradition hagiographique

sur S. Hippolyte // StPatr. 1961. Vol. 3. N 1. P.

97-107; *Janin*. Églises et monastères. P. 300-

305; *Meinardus O. F. A.* A Study of the Relics of

Saints of the Greek Orthodox Church // Oriens

Chr. 1970. Bd. 54. S. 206; *Follieri E.* Sant'Ippolito

nell'agiografia e nella liturgia bizantina //

Ricerche su Ippolito / Ed. V. Loi. R., 1977. P. 31-43; *eadem*. Antiche chiese romane nella Passio greca di Sisto, Lorenzo ed Ippolito // RSBN. N. S. 1980/1982. Vol. 17/19. P. 43-71; *eadem*. L'Epitome della «Passio» greca di Sisto, Lorenzo ed Ippolito (BHG 977 d): Storia di un testo dal menologio al Sinassario // Byzance: Hommage à A. N. Stratos. Athènes. 1986. T. 2. P. 399-423; *eadem*. Sant'Ippolito nell'agiografia bizantina: Ricerche recenti // Nuove ricerche su Ippolito. R., 1989. P. 131-135; Λαυρέντιος // ΘΗΕ. T. 8. Σ. 163-165; Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 270-271; Петков Г., Спасова М. Търновската редакция на Стишния пролог: Текстове, лексикален индекс. Пловдив, 2014. Т. 12: Август. С. 31-32.

А. Н. Крюкова

Иконография

Иконография Λ. сформировалась в первые века христианства. Определившиеся в это время черты облика Λ. претерпевали в рамках общего развития иконографии св. диаконов незначительные изменения, к-рые касались возрастной характеристики и состава одежд. В греч. руководстве для иконописцев - Ерминии иером. Дионисия Фурноаграфиота (ок. 1730-1733) - в разд. «Святые диаконы» (Ч. 3. § 9. № 4)

возраст всех 8 св. диаконов определен как юный, с той разницей, что у нек-рых борода «едва показалась», а у других, как у Л., ее еще нет - «юный, без бороды». Л. предстает юным безбородым или с едва показавшейся бородой, с короткими темными волосами, реже - молодым мужчиной с короткой негустой бородой; обычно - с тонзурой (гуменцом). В раннехрист. период встречаются изображения Л. в одеяниях, как у апостолов - в хитоне и гиматии, на ногах - сандалии. Чуть позже появилось и в посл. стало превалирующим в иконографии св. диаконов изображение в одеждах, соответствующих этому сану: в длинной белой далматике (в правосл. традиции - стихаре), к-рая в богослужебной церковной практике фиксируется с IV в.

Архидиак. сщмч. Лаврентий (справа) в ряду святых, предстоящих Иисусу Христу. Роспись катакомб Сан-Сенаторе в г. Аль-бано-Лациале. Кон. V в.

Сопутствующие образу святого атрибуты указывают как на служение Л., так и на его мученический подвиг; диаконство обозначено облачением, в состав к-рого входит орарь, в руках может держать кадило, дарохранильницу (обычно в покровенной платом руке) или фимиамницу, а также свиток или кодекс; знаки его мученичества - крест, венец, орудие мучения (решетка или огонь), а также пальмовая ветвь, как знак победы над смертью.

Наиболее ранние сохранившиеся примеры изображения Л. во многом связаны с его почитанием как небесного покровителя Рима, обычно в составе избранных святых. Раннее почитание Л. наравне с первоверховными апостолами зафиксировано в произведениях малой формы и в монументальной живописи. Между апостолами Петром и Павлом Л. запечатлен в технике гравировки по золотой фольге на стеклянных медальонах (?), происходящих из римских катакомб IV в. (Национальный музей Барджелло, Флоренция; Британский музей, Лондон) - Л. в хитоне и гиматии. На фреске в т. н. малой крипте катакомб Сан-Сенаторе (кон. V в.) в г. Альбано-Лациале (пров. Рома, в 25 км от Рима) он

изображен вместе с апостолами Петром и Павлом, справа, в паре с неизвестным святым (слева), предстоящим Спасителю; облачен в хитон и гиматий, правой рукой благословляет, в левой держит крест и книгу. Также вместе с апостолами Петром и Павлом и покровителем Неаполя св. Ианнуарием Л. изображен на фреске в катакомбах Сан-Дженнаро в Неаполе (VI в.).

В декорации рим. храмов образ Л., небесного заступника города, размещен в зоне вимы. На мозаике триумфальной арки в рим. базилике Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура (579-590) помещена композиция с предстоящими попарно Иисусу Христу апостолами Петром и Павлом, Стефаном (справа) и Л., св. Ипполитом и папой Римским Пелагием II (слева). Образ Л. содержит житийные черты, указание на диаконский сан и напоминание о мученическом подвиге, а также обозначена его роль небесного покровителя базилики. Л. - молодой человек с едва показавшейся бородой, облачен в хитон и гиматий, на ногах сандалии, в левой руке держит раскрытую книгу с надписью на латыни «Dispersit dedit pauperibus» (Он расточил, раздал нищим) - эта фраза напоминает о благословении Л. папой

Сикстом раздать нищим деньги, вырученные за церковные сокровища, в то же время является строками из Пс 111. 9; в левой руке у него крест на длинном древке; правую руку Л. возложил на плечо папы Пелагия II, строителя базилики, представляя его Христу.

Архидиак. сщмч. Лаврентий и ап. Павел.
Мозаика арки в ц. Сан-Клементе в Риме. Ок.
1118 г.

Вместе с первыми предстоятелями Римской кафедры Л. изображен на мозаике в конхе апсиды (1140-1143) в ц. Санта-Мария-ин-Трастевере: он молод, с «едва показавшимися» усами и бородой, волосы темные, короткие, с тонзурой, на нем орнаментированный далматик, поверх к-рого накинут гиматий, в левой руке держит кодекс и крест на длинном древке. На мозаике триумфальной арки (ок. 1118-1119) ц. Сан-Клементе Л. представлен сидящим рядом с ап. Павлом; он в диаконском

облачении (в орнаменте далматика использован узор, напоминающий языки пламени, поверх далматика - хитон), в левой руке - крест, укрепленный на длинном древке, в правой - свернутый свиток, к-рый он упирает в колено, под ногами решетка с языками пламени, орудие его мучения, обут в красные туфли, украшенные орнаментом.

Отдельное отражение в искусстве нашла сцена мучения святого. Характерным атрибутом мученичества Л. стал гридирион - решетка разнообразных размеров и форм, обычно на невысоких ножках. Широко известен мозаичный образ Л. 2-й четв. V в. в люнете мавзолея Галлы Плацидии в Равенне (ранее - капелла при базилике Санта-Кроче, вероятно, первоначально была посвящена Л.). Святой представлен в белом гиматии и бледно-голубом хитоне, он готов взойти на решетку, под к-рой пылает огонь. На правом плече он несет золотой крест, в левой руке держит раскрытую книгу. С противоположной стороны - шкафчик, на полках к-рого лежат 4 Евангелия. Эта сцена трактуется как выбор Л. мученичества по примеру Спасителя (Лазарев. 1986. С. 34); уподобление Христу могло также стать причиной появления в качестве атрибута Л.

креста на длинном древке (ср., напр., мозаики с образом Христа в люнете нартекса в Архиепископской капелле (494-519) в Равенне и Л. в ц. Санта-Мария-ин-Трастевере).

Архидиак. сщмч. Лаврентий. Роспись вост. стены нефа в ц. Успения Пресв. Богородицы в Аteni Сиони (Грузия). XI в.

В сцене мученичества Л. может быть представлен обнаженным, лежащим на решетке. Так, юным и безбородым в крипте аббата Епифания (824-842) в мон-ре Сан-Винченцо-аль-Вольтурно (близ Беневенто, обл. Молизе) (живопись IX в., неизв. художник т. н. школы аббатства Монте-Кассино) или на медной золоченой гравированной пластине с выемчатой эмалью, входившей в убранство переносного алтаря (сцены «Осуждение св. Лаврентия» и «Мученичество св. Лаврентия», XII в., неизв. мастер из Хильдесхайма; Художественный музей, Кливленд). Известны

также сцены страстей святого, где Л. представлен зрелым мужем с бородой (нижняя часть скульптурного тимпана, XIII в., собор Сан-Лоренцо в Генуе; миниатюра из Евангелия XII в., монастырь Пресв. Богородицы на горе Ноннберг в Зальцбурге (Monas. Clm 15903)).

Существуют варианты, когда сцена мученичества показана в прямоугольной пылающей печи. Так Л. изображен, напр., на зап. стене капеллы Санкта-Санкторум в Риме (1278-1280). Кроме того, встречается такой вариант сцены (обычно в минейных циклах), на котором представлена полуфигура святого в языках пламени (напр., в настенном минологии ц. Успения Пресв. Богородицы мон-ря Грачаница, Сербия, Косово и Метохия, ок. 1320, на сев. стене сев. рукава). На мученическую кончину святого указывают также венец (мозаика на юж. стене нефа ц. Сант-Аполлинаре-Нуово, Равенна, 60-е гг. VI в., где Л. представлен среди др. мучеников, он держит венец в покровенных руках) и пальмовая ветвь (чеканное изображение Л. в далматике, с решеткой, на лицевой створке серебряного оклада ркп. в б-ке Манчестерского ун-та (X в., Трир, Германия)).

В Ерминии иером. Дионисия Фуруноаграфиота в минейной части «Как изображаются страдания мучеников...» (Ч. 3. § 22, 10 авг.) отсутствие конкретики в описании мучений может предполагать знание художником Житий святых, к-рые «скончались в разных муках»; возрастная характеристика Л.- «с бородой едва показавшейся» (Ерминия ДФ. С. 214).

В декоре храмов, воспроизводящих традиц. визант. систему росписи, образы св. диаконов помещаются непосредственно в алтаре или в пространстве вимы, где они фланкируют изображения святителей. В контексте литургической композиции диаконам отведена роль сослужащих во время богослужения. Такая иконографическая схема предполагает парное размещение фигур диаконов, представленных в одеждах, соответствующих их служению. В подобного рода композициях Л. в правой руке держит кадило, в покровенной левой - дарохранительницу. Примеры: фреска на вост. стене нефа храма Успения Пресв. Богородицы в Атени Сиони, Грузия (XI в.) - юный, безбородый, узкая полоска темно-вишневого ораря резко контрастирует с белым далматиком, дарохранительница в непокрытой руке; в росписи пещерного храма свт. Николая

(Кьеза-Рупестре-ди-Сан-Николо) в Моттоле, Апулия, Италия (XI в.?) - на участке сев. стены, примыкающей к алтарю, Л. со святителями Василием Великим и Николаем Чудотворцем предстоит Божией Матери, в красном далматике с мелким крещатым узором; на мозаике сев. предалтарной стены собора в Чефалу, Сицилия (1148) - в ряду св. диаконов, молод, различимы наметившиеся борода и усы, в правой руке держит крест, левой прижимает к себе кодекс; на мозаике собора Санта-Мария-Нуова в Монреале (1183-1189) Л. представлен в 1-м ярусе центральной апсиды, справа от алтарного окна, в паре с архидиаком. первомч. Стефаном (слева), в рост, фланкирующим центральные фигуры святителей - без бороды, с тонзурой, в белом далматике, в левой руке держит кадило, в покровенной правой - кодекс; в юж. приделе Вознесенского собора Жичского мон-ря, Сербия (фрески ок. 1220, обновлены в 1309-1316) - в паре с диаком. сщмч. Авивом; на зап. гранях вост. предалтарной стены - в рост, в 3/4-ном развороте, ориентирован в центр алтаря, правой рукой совершает каждение, он молодой, с едва показавшейся бородой, в белом стихаре, фиолетовом подризнике, в золотисто-охристых поручах, больших размеров плат, на котором в

покровенной левой руке стоит дарохранительница, перекинут через плечо, как плащ, его красный цвет напоминает о том, что святой претерпел мученическую кончину; в росписи кафоликона монастыря Дионисиат на Афоне (1546-1547, мастер Зорзис Критянин) - средовек, с ярко выраженной короткой бородой, волосы вьются, «пониже ушей», с тонзурой; в росписи ц. свт. Николая монастыря Ставроникита на Афоне (1546, мастера Феофан Критский и Симеон) - в рост, безбородый, в откосе окна в паре с диаконом св. Евплом.

Житие архидиак. Лаврентия. Фрески в атриуме ц. Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура в Риме. 1299 г.

Нередко Л. изображен в окружении лиц, упомянутых в его Житии: тюремщика Ипполита, папы Сикста II, диаконов Кириака и Стефана (сцены житий Л., Ипполита и Сикста на шитой шелком пелене, присланной ок. 1261 имп. Михаилом VIII Палеологом в дар

Генуэзской республике за финансовую поддержку, позволившую ему вернуть К-поль, захваченный в результате 4-го крестового похода (Музей Сант-Агостино, Генуя; фигуры св. Стефана и Л. на шитом ораре греч. работы, XVII в., Иверский мон-рь на Афоне).

Из крупных циклов, посвященных Житию Л., известны фрески в портике (199) базилики Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура в Риме работы мастеров Павла и Филиппа. Отдельные сцены расположены в виде клейм в 3 ряда. На фронтальной стене справа от входа размещены главные сюжеты, основанные на тексте агиографического соч. «Мученичество Полихрония» (рубеж V и VI вв.) (сверху вниз): 1-й ряд - папа Сикст благословляет Л. раздать церковное богатство нищим; Л. омывает нищим ноги в доме Нарцисса; Л. исцеляет слепую женщину; Л. раздает нищим церковные богатства; папа Сикст предрекает Л. будущее мученичество; префект Валериан повелевает Л. отдать церковные ценности; 2-й ряд - Л. исцеляет св. Кириаку; бичевание Л. по приказу Валериана; Л. совершает крещение Романа; по приказу Валериана Романа обезглавливают; префект требует предать смерти Л.; Л. жгут на раскаленной решетке; 3-й ряд - перенесение

тела Л. и Ипполит совершает погребение (2 последние сцены посвящены Ипполиту). На той же стене слева размещен цикл Жития архидиак. первомч. Стефана с сюжетами обретения и перемещения его мощей, к-рый заканчивается изображением удостоверения папой подлинности мощей Л. и св. Стефана (3-й ряд, сцена 4). На боковых стенах представлены сцены посмертных чудес Л., среди к-рых: на левой стене - явление ап. Петра, Л. и св. Стефана клюнийскому монаху; монахи вручают папе Александру пояс Л.; папский двор направляется в базилику Сан-Лоренцо и на пути туда совершается чудо воскрешения от пояса Л.; во время мессы, совершаемой папой Александром, является Л., к-рый освобождает души грешников из Чистилища; монахи молятся на могиле святого; на правой стене - Л. склоняет чашу весов в пользу добрых дел имп. Генриха II. Эпизоды Жития Л. представлены также в витражах соборов в Бурже и Пуатье (XIII в.), в росписях капеллы папы Николая V в Ватикане (1448; худож. Фра Анджелико; сюжеты: посвящение Л. в диаконы; Л. получает церковное имущество; Л. раздает милостыню; Л. перед префектом Валерианом; мученичество Л.).

Архидиак. сщмч. Лаврентий. Мозаика собора Св. Софии в Киеве. 40-е гг. XI в.

В минейных циклах в росписи храмов, лицевых рукописей и на минейных иконах под 10 авг. встречаются как единоличные изображения Л., так и сцены мучений святого. В настенных минологиях: ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино, Македония (1317/18), Л. изображен погрудно; в притворе ц. св. Апостолов (св. Спаса) в Печской Патриархии, Сербия (1561), - по пояс, темные вьющиеся волосы, короткая борода, в левой покровенной руке - сосуд, ладонь правой развернута вовне; ц. свт. Николая в Пелиново, Черногория (1717-1718), - в рост; ц. Сорока мучеников в Тырнове (ок. 1230) - в мучении, лежит на решетке («на сковороде огненной»); ц. Успения Пресв. Богородицы мон-ря Грачаница, ок. 1320, - в мучении. На миниатюре в греко-груз. рукописи (т. н. Афонской книге образцов, кон. XV в. РНБ.

О.І.58. Л. 124) изображен вместе с архидиак. Евплом, память к-рого приходится на 11 авг., диаконы обращены друг к другу в 3/4-ном повороте, их позы зеркальны: у Л. в правой слегка отставленной руке - кадило, в покровенной левой - дарохранительница, он представлен средовеком с темными волосами, небольшими зальсинами на лбу, борода короткая; на миниатюре Минология деспота Димитрия Палеолога (Vodl. gr. theol. f. 1. Fol. 51r, 1322-1340, Фессалоника) имя Л. дважды написано на полях, по типу мучения уверенно идентифицируются 2 из 3 фигур: папы Сикста II, к-рому отсекают голову, и мч. Ипполита, разрываемого конями, вверху справа изображена, вероятно, полуфигура Л., взорающего на казнь папы Сикста, у него округлая борода с проседью, одет в ризу зеленоватого цвета. В иконописи: на синайском диптихе (2-я пол. XI-XII в., К-поль, пинакотека мон-ря вмц. Екатерины на Синае) - в рост.

Иногда кодекс в руках святого заменяет развернутый свиток, как, напр., на образе Л., гравированном по золоченой меди на полях переносного алтаря-раки работы нижнесаксон. мастера (XII в., Британский музей, Лондон).

В древнерус. искусстве ранние образы святых диаконов традиц. визант. иконографии (в белом далматике, с ораарем, в левой руке кадило, в покровенной правой - дарохранительница) сохранились в монументальной живописи: в мозаиках собора Св. Софии в Киеве (40-е гг. XI в.) - изображен парно с архидиак. Стефаном, их фигуры находятся в одном ряду со святителями в алтарной апсиде, Л. с наметившимися усами и бородой; в росписи ц. Спаса на Нередице (1199) - в центральной апсиде на сев. стене, парный образ - архидиак. Авив на юж. стене. В ряде случаев, когда надписание имен не сохранилось, образы святых диаконов идентифицировать невозможно из-за сходной возрастной характеристики и атрибутов диаконского служения (напр., наиболее ранние - образы на фресках алтаря придела арх. Михаила собора Св. Софии в Киеве и на откосе арочного прохода в диаконник собора Рождества Пресв. Богородицы Антониева монастыря в Вел. Новгороде, 1125).

В искусстве XVI-XIX вв. изображение Л. нередко помещают на сев. или юж. двери иконостаса: напр., в диаконник в Преображенской ц. погоста Попково

(Галичский р-н Костромской обл.; 1784, КГОИАМЗ). Известны случаи помещения его образа на царских вратах, напр. в нижнем ряду оглавных образов (на правой створке слева вместе с Авивом, Стефаном и Евплом?) в ц. св. Харитона Исповедника в Москве в Огородниках (кон. XVII в.) - уникальное изображение седовласым мужем, на лбу глубокие залысины, с окладистой бородой средней длины (атрибутирован по надписи). Образ Л. представлен и на шитых орарях в числе др. св. диаконов: (напр., орярь 1667, вклад А. И. Строгановой в Троице-Сергиев монастырь; орярь кон. XVI в., мастерская Д. И. Годунова (?), ЦАК МДА).

Изображение Л. встречается на отдельных иконах, напр., на иконе в Ильинском приделе ц. Живоначальной Троицы в Хорошёве в Москве (XIX в.) Л. изображен фронтально в рост, средовеком с локонами длинных темных волос, лежащих на плечах, округлой короткой бородой. Облачен в зеленый подризник, синий с орнаментом стихарь, через левое плечо накинут красный гиматий, покрывающий руку, в которой он держит развернутую к себе небольших размеров открытую книгу, в правой руке - кадило.

В рус. минейных циклах образ святого устойчиво встречается под 10 авг. В иконописи: на иконах на август из комплекта годовых миней, напр. XVII в. (ЦАК МДА); на годовой минее (XIX в., УКМ). На гравированных святцах: работы Г. П. Тепчегорского (1714, 1722) - среднего возраста, с недлинной бородой, в стихаре, концы перекинутого через левое плечо ораря скреплены внизу с правой стороны, обеими руками придерживает раскрытый кодекс, перстом правой руки указывает в текст; в варианте И. К. Любецкого (1730) - Л. средовек с бородой средней длины, в орнаментированной крупными цветами ризе, в правой руке кадило, в левой дарохранительница.

Рус. иконописные подлинники сводной редакции (XVIII в.) предлагают описание единоличного образа св. диакона. Облик Л. уподоблен облику мч. Космы Асийского («рус, брада Козмина... с правого уха власов повилося»), т. е. предпочтительной является возрастная характеристика как средовека (Большаков. Подлинник иконописный. С. 127; то же - Филимонов. Иконописный подлинник. С. 414). В составе диаконских одежд названы «стихарь и оларь (орарь)». В качестве атрибутов

приведены «кадило и фимиамница», тут же упомянута «риза празелень», перекинутая через руку и плечо, наподобие плаща - ни что иное, как покровец, на к-ром Л. держит богослужебный сосуд (ср., напр. образ Л. на мозаике в соборе Св. Софии в Киеве и в росписи Вознесенского собора Жичского монастыря). (Филимонов. Иконописный подлинник. С. 414). В версии позднего описания святого в руководстве для иконописцев В. Д. Фартусова (1910) также ничего не сказано о мученичестве Л., к-рое лишь поминается в одном из вариантов предлагаемой надписи в хартии - «с его изречением... Аз благодарю Бога моего, яко сподобил мя части святых мучеников» (Фартусов. Руководство к писанию икон. С. 382).

Лит.: Ерминия ДФ. С. 163; Rossi F. Vetri dorati cristiani nel Museo Nazionale di Firenze // Miscellanea di storia dell'arte in onore di I. B. Supino. Firenze, 1933. P.1-22; Mujовић. Менолог. С. 257, 284, 303, 375, 390; Coarelli F. Dintorni di Roma. R.; Bari, 1981. (Guide archeologiche Laterza; 7); Лазарев В. Н. История визант. живописи. М., 1986; Chiarucci P. Albano Laziale. Albano Laziale, 19882. P. 97; Возрожденные шедевры Рус. Севера. М., 1998. С. 63. Кат. 140; Евсева. Афонская книга. С. 322; Andaloro

M., Romano S. e. a. Arte e iconografia a Roma: Da Costantino a Cola di Rienzo. Mil., 2000; *Ермакова, Хромов.* Рус. гравюра. С. 45. Кат. 33.12; С. 53, Кат. 35.11; Костромская икона. Кат. 259; «Угодно в очах Божиих дело сие...»: Сокровища ЦАК МДА / Сост.: Л. П. Тарасенко. Серг. П., 2004. С. 122-123, 218; *Palombi C.* Albano: Le catacombe de San Senatore // Colli Albani: Protagonisti e luoghi delle ricerca archeologica nell'Ottocento. R. 2012. P. 124-129.

Ю. В. Иванова, Э. В. Шевченко

